

ТАРТУСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
НАРВСКИЙ КОЛЛЕДЖ
УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА «ПЕДАГОГ ДЕТСКИХ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
В МНОГОЯЗЫЧНОЙ СРЕДЕ»

Андрей Обидин

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ РЕБЕНКА-ДОШКОЛЬНИКА
В ИНОЯЗЫЧНОЙ УЧЕБНОЙ СРЕДЕ**

Бакалаврская работа

Научный руководитель: лектор Елена Нымм (PhD)

Нарва 2020

Kinnitus

Mina, Andrei Obidin, kinnitan, et olen koostanud töö iseseisvalt. Kõik töö koostamisel kasutatud teiste autorite tööd, põhimõttelised seisukohad, kirjandusallikatest ja mujalt pärinevad andmed on viidatud.

.....

/töö autori allkiri/

Lihtlitsents lõputöö reprodutseerimiseks ja lõputöö üldsusele kättesaadavaks tegemiseks

Mina, Andrei Obidin (sünnikuupäev: 21.08.1985),

1. annan Tartu Ülikoolile tasuta loa (lihtlitsentsi) enda loodud teose

«Особенности формирования национально-культурной идентичности ребенка-дошкольника в иноязычной учебной среде», mille juhendaja on Jelena Nõmm,

1.1. reprodutseerimiseks säilitamise ja üldsusele kättesaadavaks tegemise eesmärgil, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace-is lisamise eesmärgil kuni autoriõiguse kehtivuse tähtaja lõppemiseni;

1.2. üldsusele kättesaadavaks tegemiseks Tartu Ülikooli veebikeskkonna kaudu, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace'i kaudu kuni autoriõiguse kehtivuse tähtaja lõppemiseni.

2. olen teadlik, et punktis 1 nimetatud õigused jäävad alles ka autorile.

3. kinnitan, et lihtlitsentsi andmisega ei rikuta teiste isikute intellektuaalomandi ega isikuandmete kaitse seadusest tulenevaid õigusi.

Narvas,

16.08.2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
0.1. Обоснование выбора темы исследования.	7
0.2. Цель и задачи исследования.	8
0.3. Методика исследования.....	8
0.4. Структура работы.	9
ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНО КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	10
1.1. Понятие «идентичность».....	10
1.2. Национально-культурная идентичность и близкие понятия.....	14
1.3. Структура национально-культурной идентичности.....	18
1.4. Процесс формирования национально-культурной идентичности у ребенка-дошкольника.	19
1.5. Методы исследования национально-культурной идентичности дошкольников.	22
1.6. Общие выводы.....	25
ГЛАВА 2. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РЕБЕНКА- ДОШКОЛЬНИКА В ИНОЯЗЫЧНОЙ СРЕДЕ ОБУЧЕНИЯ	27
2.1. Методика исследования и выборка.....	27
2.2. Изучение национально-культурной идентичности русскоязычных детей дошкольного возраста в уезде Харьюмаа.	33

2.2.1. Национально-культурная идентичность Милены (проживающей в Таллинне русскоязычной девочки семи лет).	33
2.2.2. Национально-культурная идентичность Дамира (проживающего в Таллинне русскоязычного мальчика шести лет).	38
2.3. Изучение национально-культурной идентичности русскоязычных детей дошкольного возраста в уезде Валгамаа.	41
2.3.1. Национально-культурная идентичность Каролы (проживающей в Валге русскоязычной девочки семи лет).	42
2.3.2. Национально-культурная идентичность Мирослава (проживающего в Валге русскоязычного мальчика семи лет).	45
2.4. Изучение национально-культурной идентичности русскоязычных детей дошкольного возраста в уезде Ида-Вирумаа.	49
2.4.1. Национально-культурная идентичность Марка (проживающего в Нарве русскоязычного мальчика семи лет).	50
2.4.2. Национально-культурная идентичность Роберта (проживающего в Нарве русскоязычного мальчика семи лет).	53
2.5. Общие выводы.	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	62
RESÜMEE.....	64
ЛИТЕРАТУРА	66
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИЛЛЮСТРАЦИЙ.....	71
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ВОПРОСЫ ИНТЕРВЬЮ.....	74

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. РАБОЧИЕ МАТЕРИАЛЫ ЭКСПЕРИМЕНТА С КУЛЬТУРНЫМИ МАРКЕРАМИ	76
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. РАБОЧИЕ МАТЕРИАЛЫ ЭКСПЕРИМЕНТА С ФОТОГРАФИЯМИ ДЕТЕЙ	84
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. СОБРАННЫЕ В ХОДЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО- КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МИЛЕНА ДАННЫЕ	91
ПРИЛОЖЕНИЕ 5. СОБРАННЫЕ В ХОДЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО- КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ДАМИРА ДАННЫЕ	97
ПРИЛОЖЕНИЕ 6. СОБРАННЫЕ В ХОДЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО- КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ДАМИРА ДАННЫЕ	102
ПРИЛОЖЕНИЕ 7. СОБРАННЫЕ В ХОДЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО- КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МИРОСЛАВА ДАННЫЕ	108
ПРИЛОЖЕНИЕ 8. СОБРАННЫЕ В ХОДЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО- КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МАРКА ДАННЫЕ	114
ПРИЛОЖЕНИЕ 9. СОБРАННЫЕ В ХОДЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО- КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОБЕРТА ДАННЫЕ	119

ВВЕДЕНИЕ

0.1. Обоснование выбора темы исследования.

Система общего образования Эстонии находится еще в стадии реформирования. В 2007–2011 гг. была осуществлена реформа русскоязычных гимназий, которые работают теперь по модели двуязычной школы. Педагогическая общественность обсуждает перспективы перехода к единой эстоноязычной школе совместного обучения в Эстонии (т. н. «koosõppiv kool»). Эти планы охватывают не только гимназическую ступень, реформа должна затронуть все учебные ступени, начиная с дошкольной (см. Haridus- ja teadusministeerium).

Поскольку язык общения является основой культуры и осью, вокруг которой формируется национально-культурная идентичность ребенка, то у многих родителей возникают опасения, не приведет ли обучение на эстонском языке к утрате ребенком интереса к своей культуре и желания сохранять национально-культурную идентичность, наследованную от родителей. Вопросы идентичности, осознания своей принадлежности к определенной этнокультурной группе, влияния языкового контекста на этот процесс неоднократно поднимаются в работах эстонских авторов (см.: Аарелайд-Тарт 2007; Вихалемм, Калмус 2008; Забродская, Эхала 2010; Valk 2017 и др.).

Формирование социальной (в т. ч. национально-культурной) идентичности начинается уже в дошкольном возрасте (6–7 лет). Проведенное в 2017 г. Е. Силиной исследование показало, «что дети, обучающиеся в группе с русским языком обучения, обладают большей уверенностью при самоидентификации и использовании адекватного своему происхождению этнонима, чем дети из группы погружения» (Силина 2017: 26).

Выявленная исследовательская проблема нуждается в дальнейшем изучении и понимании, как различия в языковой и культурной среде обучения определяют характер формирования национально-культурной идентичности, каковы оптимальные условия для формирования позитивной национально-культурной идентичности ребенка-дошкольника в условиях совместного обучения многокультурной группы на

эстонском языке. Интерес представляет и выявление региональных различий в формировании национально-культурной идентичности дошкольников.

В данной работе будет представлена попытка ответить на следующие вопросы:

- 1) Как проходит процесс национально-культурной самоидентификации русскоязычных детей в детском саду с эстонским языком обучения?
- 2) Наблюдаются ли различия в национально-культурной самоидентификации русскоязычных детей в различных регионах Эстонии (на примере Харьюмаа, Валгамаа и Ида-Вирумаа)?

0.2. Цель и задачи исследования.

Цель работы — выявить особенности процесса национально-культурной идентификации ребенка-дошкольника в иноязычной учебной среде.

Задачи исследования:

1. чтение и изучение специальной научной литературы по теме исследования, составление краткого обзора традиции изучения феномена идентичности, описание взглядов исследователей о структуре и процессе формирования национально-культурной идентичности дошкольников;
2. анализ методов изучения национально-культурной идентичности и разработка методики предстоящего исследования, инициация выборки (дети с отличным от эстонского домашним языком общения, обучающиеся в эстоноязычном детском саду);
3. организация качественного исследования и обработка полученных данных;
4. анализ и обобщение полученных результатов исследования.

0.3. Методика исследования.

Использованная в работе методика изучения особенностей формирования национально-культурной идентичности ребенка-дошкольника в иноязычной среде обучения представляет собой комплексное качественное исследование, состоящее из полуструктурированного интервью и констатирующего эксперимента.

Исследование проводилось летом 2020 г. на базе нескольких детских дошкольных учреждений в Хартюмаа, Валгамаа и Ида-Вирумаа. Экспериментальную группу составили обучающиеся на эстонском языке дети, чьим домашним языком является русский язык. Контрольная группа состоит из детей, чьим домашним языком является русский и чье обучение в дошкольном учреждении проходит на родном языке. Участие детей в исследовании было одобрено родителями.

0.4. Структура работы.

Работа состоит из двух глав. В первой главе рассматривается понятие «национально-культурная идентичность», с опорой на труды предшественников описывается структура этого психологического феномена, представлены взгляды исследователей на процесс формирования национально-культурной идентичности, дан общий обзор методов изучения национально-культурной идентичности детей дошкольного возраста.

Во второй главе описаны результаты проведенного эмпирического исследования особенностей формирования национально-культурной идентичности ребенка-дошкольника в иноязычной учебной среде. В данной главе описаны использованные методы сбора данных, а также представлены результаты анализа полученной в ходе работы информации.

ГЛАВА 1

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНО КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

1.1. Понятие «идентичность».

Термин «идентичность» активно используется в социологии, психологии, этнологии, культурной и социальной антропологии, экономике, философии и ряде других научных дисциплин. Термин имеет многозначный характер, однако общим семантическим компонентом разных дефиниций является идея постоянства, тождества.

Составители «Новой философской энциклопедии» справедливо обращают внимание на то, что «проблема идентичности актуализировалась с наступлением эпохи современности или модерна» (НФЭ 2001: 78.) В 1996 г. американский теоретик С. Холл заметил, что «вокруг концепции идентичности, в последние годы наблюдается настоящий взрывной интерес к обсуждению концепции идентичности» (Hall 1996: 1). Столь пристальное внимание к проблеме идентичности, по мнению британского теоретика З. Баумана, «может сказать больше о нынешнем состоянии человеческого общества, чем известные концептуальные и аналитические результаты его осмысления» (Бауман 2005: 176–177).

«Этимологически понятие „идентичность“ происходит от латинского *indenticus*, т.е. „тождественный“, „одинаковый“» (Беспалова, Расторгуев 2017: 61–62). Можно сказать, что «идентичность — это осознание личностью своей принадлежности к той или иной позиции в рамках социальных ролей и эго-состояний. С точки зрения психосоциального подхода, идентичность является своего рода эпицентром жизненного цикла каждого человека» (Шавдарова, Гимаева 2015: 233).

Основная заслуга в распространении данного термина принадлежит известному психологу Э. Эриксону, который в своем определении идентичности выделяет несколько ее аспектов, в частности: «1. Индивидуальность — сознательное ощущение собственной уникальности и собственного отдельного существования. 2. Тождественность и целостность — ощущение внутренней тождественности,

непрерывности между тем, чем человек был в прошлом и чем обещает стать в будущем; ощущение того, что жизнь имеет согласованность и смысл. 3. Единство и синтез — ощущение внутренней гармонии и единства, синтез образов себя и детских идентификаций в осмысленное целое, которое рождает ощущение гармонии. 4. Социальная солидарность — ощущение внутренней солидарности с идеалами общества и подгруппы в нем, ощущение того, что собственная идентичность имеет смысл для уважаемых данным человеком других людей и что она соответствует их ожиданиям и восприятию» (цит. по Муравьева и др. 2015: 138).

Э. Эриксон выделял два вида идентичности: групповую и эго-идентичность (индивидуальную). «Групповая идентичность формируется благодаря тому, что с первого дня жизни воспитание ребенка ориентировано на включение его в данную социальную группу, на выработку присущего данной группе мироощущения. Эго-идентичность формируется наряду с групповой идентичностью, создавая у индивида ощущение устойчивости и непрерывности своего Я, несмотря на те изменения, которые происходят с субъектом в процессе его роста и развития» (цит. по Обухова 2019: 71).

Э. Эриксон полагает, что процесс формирования эго-идентичности продолжается на протяжении всей жизни и проходит следующие стадии:

- 1) «первая стадия (от рождения до года) характеризуется процессами нестабильными и неустойчивыми, что связано с особенностями возрастного развития (доверие или недоверие к окружающему миру);
- 2) вторая стадия — стадия индивидуального развития (от 1 года до 3 лет) характеризуется формированием начатков волевой сферы личности: обретение самостоятельности либо, при альтернативном варианте развития, неуверенности в себе;
- 3) стадия развития от 3 до 6 лет характеризуется образованием ролевой фиксации, т.е. творческого потенциала личности (ребенок проявляет изобретательность, фантазирует);
- 4) четвертая стадия (от 6 до 11 лет) характеризуется формированием основ компетентности (идентифицирует себя с представителями разных профессий; для детей становится важным общественное одобрение их деятельности);

- 5) пятая стадия (от 12 до 20 лет) характеризуется утверждением основных признаков идентичности (или спутанность таких признаков, при неблагоприятном варианте);
- 6) шестая стадия (от 21 до 25 лет) характеризуется противоречием между любовью и нарциссизмом (молодые люди вступают в брак, воспитывают детей, или, напротив, самоизолируются);
- 7) седьмая стадия (от 25 до 60 лет) обнаруживает противоречия между тенденциями проявлений заботы и авторитарности (формируется неповторимость личности, однако проявляется тенденция к застою);
- 8) восьмая стадия (после 60 лет) вскрывает противоречивость между мудростью и безысходностью, которая связана с завершением жизненного цикла» (цит. по Толстых 1996: 13–16).

Итак, можно констатировать, что процесс формирования и развития идентичности человека, согласно теории Э. Эриксона, опирается на особенности возрастной психологии личности, которые влияют практически на любые психологические процессы, связанные с проявлениями индивидуальности в рамках универсальных для человека как вида черт.

Интересующий нас период дошкольного развития включает три важнейшие стадии, которые становятся фундаментом для формирования характера, основанного на выработанном отношении к окружающему миру: доминируют доверие или недоверие, самостоятельность либо неуверенность в себе, проявляется изобретательность, фантазия либо, наоборот, данные качества подавляются.

Следовательно, дошкольный возраст не является ключевым в процессе формирования идентичности, в отличие от подросткового; однако именно данный период соответствует известному афоризму: «все начинается с детства». Именно в дошкольном возрасте психологический портрет личности обогащается теми чертами, которые в дальнейшем сформируют тип идентификации, определяющий поведенческие модели и черты личности, а также позволят включиться в определенную социальную среду (либо, наоборот, быть отвергнутым ею).

Согласно теории культурно-исторического развития Л. С. Выготского, психика человека, определяющая его поведение, не является врожденным качеством, но формируется в процессе развития, где основными источниками являются язык и культура (цит. по Буслаева, Щербакова 2018: 43).

Здесь будет уместно ввести в работу понятие ценностно-культурной матрицы, под которой принято понимать «общепринятую традицию существования конкретного общества в конкретный период времени, закрепленную либо не запрещенную в законодательстве государства» (Воденко и др. 2017: 80).

Конкретизируя понятие «ценностно-культурная матрица», исследователи подразумевают «совокупность национальных, религиозных, культурно-бытовых, воспитательных и семейных традиций, установившегося правового обычая и общепризнанных духовно-нравственных ценностей, как стереотип жизни конкретного социума в отдельно взятый период и в территориальных рамках конкретного региона» (Воденко и др. 2017: 80).

Е. В. Романовская указывает, что трактовка социальной идентичности в современном обществе близка к понятиям «самоопределения, принадлежности индивидуума к определенной группе (нации, социальному классу, этносу, полу и т. д.). Входя в новые сферы жизни, человек испытывает кризисы идентичности, пытается примкнуть к новой группе идентификации»; вследствие этого «идентичность можно представить, как процесс, аналогичный овладению иностранным языком (в отличие от языка родного)» (Романовская 2012: 36).

Согласно Е. В. Романовской, процесс идентификации, соответственно и формирование идентичности, может быть не только индивидуальным, но и коллективным, и выполнять роль эмоциональной связи в группе, обществе, нации. Существующая «разница между „Я“-идентичностью и „Мы“-идентичностью проявляется в том, что вторая не опирается на „естественную явственность телесного субстрата“» (Романовская 012: 37)

Я. Ассман считает, что коллективную идентичность можно рассматривать как «социальную принадлежность, ставшую предметом рефлексии», а «культурная

идентичность — это ставшая предметом рефлексии причастность к той или иной культуре, иначе говоря, признание своей принадлежности к ней» (цит. по Романовская 2012: 37).

Е. В. Романовской подчеркивает, что идентичность коллективного типа «носит символический характер и ее особенностью является то, что ее нельзя считать неизбежной»: «ее можно проигнорировать, от нее можно отказаться» путем эмиграции, смены конфессии (Романовская 2012: 37). Следовательно, можно говорить об обязательности формирования индивидуальной идентичности, но при этом признать качество коллективной идентичности необязательным. В «обеспечении идентичности большое значение имеют память» и «традиция, воплощенная в ритуалах, обрядах и обычаях» (Романовская 2012: 37).

Категория идентичности наполняется содержательным компонентом и «появляется в ходе развития» человека: она «означает чувство принадлежности к какой-то целостной структуре, осознание человеком того, что он является частью этой структуры и занимает в ней определенное положение» (Эмильбекова 2012: 51).

1.2. Национально-культурная идентичность и близкие понятия.

В контексте предмета данного исследования нас интересуют понятия «национальная идентичность» (или национальное самосознание), «этническая идентичность», «культурная идентичность», «этнокультурная идентичность», а также комплексное понятие «национально-культурная идентичность». Рассмотрение содержания данного интегрированного понятия уместно с позиций социологии, психологии, этнопсихологии, культурологии, дошкольной педагогики.

Т. Стефаненко рассматривает понятие этнической идентичности как «составную часть социальной идентичности личности», это «психологическая категория, которая относится к осознанию своей принадлежности к определенной этнической общности» (Стефаненко 2008: 239). В то же время Т. Стефаненко разводит понятия этнической идентичности и этничности, относя последнюю к социологической категории, определяющей «этническую принадлежность по ряду объективных признаков (этнической принадлежности родителей, месту рождения, языку, культуре)»

(Стефаненко 2008: 239). По мнению Т. Стефаненко, если этничность — это характеристика, приписываемая индивиду обществом, то этническая идентичность формируется вместе с ростом личности, на основе этничности, но не сводится только к ней. Этническая идентичность и социальная этничность не всегда совпадают (Стефаненко 2008: 239).

Термин «национальная идентичность» исследователи производят от понятия «нация». По мнению В. М. Латыйповой, нацию можно представить в виде обладающего собственными интересами участника исторического процесса, который стремится сформировать собственную идентичность. Понятие национальной идентичности включает в себя представления о том, как идентифицирует себя сама нация, и «о том, какой она видится другим нациям, а также о собственных целях, ценностях и перспективах в мире» (Латыйпова 2016: 23). Таким образом, «формируется специфическое восприятие себя в составе целого, проявляющееся в мироощущении, мировоззрении, эмоциональном отношении к миру, поведении, коммуникативных актах» (Султанов, Романенко 2012: 116).

По мнению В. М. Латыйповой, вступая в данный процесс, «субъект сталкивается с большим количеством проблем, ситуаций, где требуется выбор, необходимо формирование четкой, осознанной, позитивной национальной идентичности, которая заключается в ощущении глубокой принадлежности своему народу, принятии его традиций, ценностей и идеалов» (Латыйпова 2016: 23).

С. В. Кортунов отмечает, что фундаментом национальной идентичности «является «центральное идентификационное ядро» — «наиболее устоявшиеся, накапливающиеся порой тысячелетиями и потому наиболее прочные представления различных этнонациональных общностей о себе самих» (Кортунов 2009: 10). В результате систематизации и анализа данных представлений в сознании нации возникает идеал как «совокупность представлений об определенных признаках духовно-культурной уникальности народа, которую необходимо сохранить или создать» (цит. по Латыйпова 2016: 23).

Итак, исследователи подчеркивают, что национальная идентичность основана на чувстве принадлежности к той или иной национальной группе, воспринимается как преемственность традиций, обычаев, народной культуры.

Другие исследователи не проводят столь четкого разделения между понятиями «этническая идентичность» и «национальная идентичность» и фактически используют эти термины как синонимы. Так, Ю. В. Мухлыкина указывает, что в современных научных концепциях феномен этнической или национальной идентичности рассматривается как «сложное и многоаспектное социальное явление, которое характеризуется осознанием индивидом (группой) своей принадлежности к определенной этнической общности, пониманием, оцениванием и переживанием своего членства в ней. Это взаимодействие духовного мира личности и общественного сознания, познавательно-эмоциональный процесс самоопределения индивида (общности) в социокультурном пространстве» (Мухлыкина 2015: 27).

Используется в научной литературе и термин «культурная идентичность». О. А. Меньшикова ссылается на мнение Е. В. Бондаревской с соавторами о том, что «культура, являясь системой ценностно-смысловых, нормативно-регулятивных и знаково-коммуникативных характеристик, воспроизводится, модифицируется и транслируется в процессе и результате культурной идентификации личности» (цит. по Меньшикова 2015: 198)

Эти детали отличают культурную идентификацию личности от социализации, процесса включения индивида в социальную среду. В ходе культурной идентификации через особенности самой культуры и набор культурных ценностей человек определяет себя в своем жизненном пространстве (Меньшикова 2015: 198).

С другой стороны, американский психолог Д. Мацумото считает, что культурная идентичность это «психологическое членство индивидов в определенной культуре», культуру он рассматривает как психологический конструкт, «общую система правил» (Мацумото 2002: 70). В современном мире, общение между членами различных культурных групп становится все более плотным, границы между этими группами постепенно стираются, мультикультурные идентичности встречаются все чаще (Мацумото 2002: 70).

По мнению Л. И. Анцыферовой, формирование национально-культурной идентичности происходит постепенно, путем приобщения человека к культуре и традициям той или иной социальной группы. Национально-культурная идентичность проявляется как единая и цельная «картина мира», как ощущение принадлежности к общему культурному полю. Стремление к включению в систему ценностей общества можно считать одной из основополагающих в структуре личности. Личность, имеющая «твердо усвоенный и личностно принимаемый образ себя», может считаться зрелой (Анцыферова 1998: 213–219).

Наряду с понятием «национально-культурная идентичность» в исследовательской литературе можно встретить термин «этнокультурная идентичность». Этнокультурную идентичность исследователи рассматривают как коммуникативный процесс, в котором взаимодействуют внешние и внутренние компоненты. К внешним проявлениям этнокультурной идентичности можно отнести соблюдение национальных традиций, использование языка. В то же время внутренние проявления этнокультурной идентичности связаны с чувствами и привычками (Soll, Salvet, Masso 2012: 204–205). Канадский ученый В. Исайив к внутренним компонентам этнокультурной идентичности относит следующие: 1) когнитивный аспект, 2) моральный аспект, или же следование нормам и обычаям, присущим социальной группе и 3) эмоциональный, обозначающий чувства к своей этнической группе (цит. по Soll, Salvet, Masso 2012: 205).

Между понятиями «этнокультурная идентичность» и «национально-культурная идентичность» можно заметить общие моменты: оба понятия включают в себя как знания о своей социальной группе и ее обычаях, так и эмоциональную связь с данной группой.

В нашей работе мы будем в качестве рабочего термина использовать понятие «национально-культурная идентичность», поскольку оно является синтезирующим, объединяет ряд значимых областей человеческой деятельности, а также характеристики становления специфических черт личности. Постоянное воздействие на человека элементов такой ценностно-культурной матрицы формирует определенные психические реакции индивидуума, определяет совокупность устойчивых психических свойств, т.е. формирует определенный тип личности. Этот процесс приводит в итоге к

формированию национально-культурной идентичности, которая характеризуется определенным уровнем, в зависимости от уровня развития самосознания индивидуума. Национально-культурная идентификация ребенка начинается уже в дошкольном возрасте, в процессе усвоения ребенком культурных норм своей социальной группы. Как пишет В. Столин, «ребенок становится полноправным представителем человеческой общности, только овладев в той или иной мере человеческой культурой: ценностями, нормами, способам действия и общения, эталонами и способами оценивания и самооценки» (Столин 1983: 14).

При должном уровне организации развивающей среды и взаимодействии с родителями в вопросах культуры можно создать благоприятные условия для развития национально культурной идентичности детей дошкольного возраста.

1.3. Структура национально-культурной идентичности.

В соответствии со спецификой предмета нашего исследования представляется логичным конкретизировать содержание национально-культурной идентичности в соответствии с положениями дошкольной педагогики.

По мнению Т. Стефаненко, структура этнической идентичности может выражаться через комплекс составляющих ее компонентов:

- 1) «когнитивный компонент, в состав которого входят знания, представления об особенностях собственной группы и осознание себя ее членом.
- 2) эмоциональный или аффективный элемент, оценка качеств собственной группы, отношение к членству в ней, значимость этого членства.
- 3) поведенческий элемент, представляющий собой реальный механизм проявления себя как члена данной этнической группы» (Стефаненко 2008: 241–242).

Мы считаем возможным перенести эту структуру на понимание структуры национально-культурной идентичности.

Взаимосвязь между отдельными компонентами и общим уровнем развития феномена национально-культурной идентичности наглядно продемонстрирована нами в форме рисунка (см. Рис. 1).

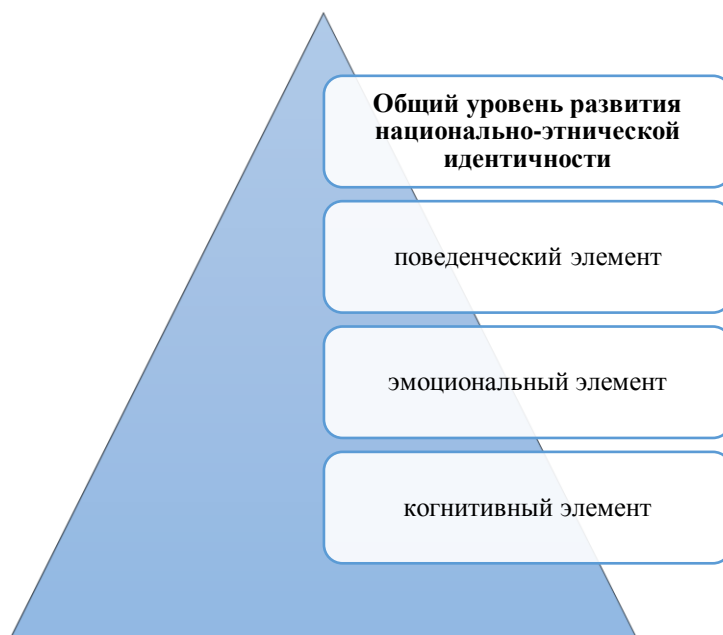

Рисунок 1. Зависимость общего уровня развития национально-культурной идентичности от развития уровней его компонентов.

Чем более явно выражены три основные компонента национально-культурной идентичности, тем выше общий уровень развития данного феномена. В фундаменте национально-культурной идентичности расположен когнитивный компонент, это демонстрирует первичность полноты знаний, сведений об истории, культуре, языке собственного этноса. Позиция общего уровня развития национально-культурной идентичности в вершине пирамиды показывает его значение как итога процесса, который может продолжаться всю жизнь.

Комплекс качеств национально-культурной идентичности базируется на последовательном освоении уровней: познания, эмоционального восприятия и поведенческих реакций индивида.

1.4. Процесс формирования национально-культурной идентичности у ребенка-дошкольника.

В общем процессе социализации личности необычайно важен дошкольный период, который, согласно утверждению Л. С. Выготского, рассматривается как «врастание в человеческую культуру» (цит. по Ефимов 2016: 64).

Как пишет Е. С. Бабунова, «представления дошкольников об особенностях этнокультуры различных народов формируются на основе ярких образов, активно-положительного отношения-интереса, проявляющегося в различных видах детской жизнедеятельности» (Бабунова 2011).

Первые реакции ребенка в младенческом возрасте направлены на идентификацию. Ю. Коньшева обращает внимание на то, что «отношение к себе как собственному телу — первый момент смыкания с самим собой. Уже в первые недели жизни ребенок научается подражать некоторым мимическим действиям, которые ему демонстрируют, тем самым формируя свою паралингвистическую знаковую систему (мимика, улыбка, жесты, восклицание и т. д.) на врожденной основе через присвоение ребенком идентифицируемого поведения взрослого» (Коньшева 2017: 14).

Примерно к двум годам у ребенка развивается речь, благодаря чему он может выразить свои желания, действия и мысли, без чего невозможен процесс самопознания. Начав использовать речь, ребенок расширяет свой круг общения, активно контактирует с семьей, сверстниками, тем самым перенимая и усваивая более широкий круг элементов культуры. «Ребенок дошкольник легко проявляет форму экстернизационной идентификации, без проблем идентифицируя себя с героями сказок и проецируя на них свой эмоциональный опыт» (Коньшева 2017: 14).

По мнению Ю. А. Коньшевой, «в процессе усвоения элементов культуры включаются механизмы идентификации — осознание чувства принадлежности к данной культуре, выстраивание личностного образа «человека культуры» — так называемая культурная идентификация» (Коньшева 2017: 14). При этом дошкольник становится полноправным представителем своей социальной группы, овладевая в той или иной мере культурными ценностями и нормами, способами общения и оценивания, в том числе оценивания самого себя (Коньшева 2017: 14).

Развитие интеллекта и эмоциональных качеств ребенка интенсивно продолжается в старшем дошкольном возрасте. Ребенок открывает для себя новые потребности, расширяет кругозор, получает новые знания об окружающем мире. Также, в этом возрасте ребенок начинает задаваться вопросом о взаимосвязи предметов и явлений (Коньшева 2017: 14–15).

В 1951 г. концепцию развития у ребенка принадлежности к национальной группе предложил Ж. Пиаже. Т. Стефаненко указывает, что в теории Ж. Пиаже этот процесс мыслится как «движение от общей эгоцентричности к более объективной позиции в познании объектов материального мира, других людей и самого себя» (Стефаненко 2008: 249).

Ж. Пиаже считает, что ребенок в процессе формирования этнической идентичности проходит три этапа. Так, в возрасте 6–7 лет дети имеют лишь базовые и несистематизированные знания о своей этнической принадлежности, о стране и месте своего проживания. В 8–9 лет у ребенка формируется четкая идентификация со своей этнической группой. Основанием для этого могут являться страна проживания, родной язык или национальность родителей. На этой стадии начинается формирование национальных чувств. В возрасте 10–11 лет идеи ребенка о своей этнической принадлежности складываются в полном объеме. Формируются представления об общих идеях нации, ребенок начинает замечать уникальность истории, специфику быта (цит. по Стефаненко 2008: 250).

Согласно теории Ж. Пиаже, для ребенка 6–7 лет при формировании первых знаний о своей национально-культурной идентичности наиболее значимым фактором является окружающая среда (семья и непосредственное окружение) (см. Piaget, Weil 1951).

Рассматривая процесс развития национально-культурной идентичности в раннем возрасте, сопоставляя возрастные особенности формирования национально-культурной идентичности с возрастными особенностями дошкольников, можно провести следующие параллели. В возрасте 3–5 лет происходят «первые обращения к национальной культуре во всем богатстве ее проявлений (одежда, жилище, кухня, праздники, игры, творчество и др.), становление национальной идентификации <...> В возрасте 6–7 лет: ребенок начинает постигать культуру других народов, живущих на территории своего государства и за его пределами; доступные его восприятию элементы культуры (язык, устное народное творчество, декоративно-прикладное, музыкальное искусство и др.) составляют содержательную основу становления этнической толерантности. <...> Приобщаясь к культуре других национальностей, ребенок учится замечать общее и различное в ее многообразных элементах (сказки, игры, музыка, традиции, изобразительное искусство и др.), уважительно относиться к

доминирующим ценностям, проявлять толерантное отношение к людям разных этносов, рассказов» (Коломийченко 2018: 154).

Дошкольный возраст характеризуется большим значением эмоциональных переживаний, которые ребенок получает в результате проживания нравственной ситуации, в которой педагог создает условия для формирования у старшего дошкольника высокого уровня этнокультуры в процессе этнокультурного воспитания.

1.5. Методы исследования национально-культурной идентичности дошкольников.

Изучением особенностей этнокультурного развития детей дошкольного возраста исследователи стали активно заниматься во второй половине XX в. В арсенале диагностирующих методов выделяется два популярных метода: эксперимент и опрос.

Экспериментальные методы при изучении осознания детьми их этнической принадлежности применяли английские ученые Г. Ягода и С. Томпсон. Для исследования этнического самосознания детей начальных классов они разработали несколько методик.

Первая методика позволяла выявить, насколько ребенок осведомлен о своих физических особенностях. Ребенку предлагались карточки, с помощью которых можно было составить до 200 различных лиц. Основным элементом в эксперименте являлся цвет кожи (темный — признак ребенка иммигранта, светлый и «средний» цвет кожи — признак ребенка шотландца). Кроме цвета кожи учитывались также такие факторы как форма лица, носа, рта, а также цвет глаз. Данная методика оказалась очень удачной и вызвала у детей неподдельный интерес (цит. по Левкович, Панкова 1973).

Еще один проведенный этими учеными эксперимент позволил выявить связи между этническими признаками и обобщающими представлениями детей о национальности людей, имеющих эти признаки. Основой эксперимента были четыре куклы, отличающиеся чертами лица, одеждой, полом и возрастом. Задание заключалось в подборе для главной куклы пары из оставшихся трех. Данный эксперимент показал, как часто дети делают выбор, основываясь на антропологических признаках (цит. по Левкович, Панкова 1973).

С. Н. Федорова в своем пособии предлагает комплекс экспериментальных методов, позволяющих исследовать уровни сформированности национально-культурной идентичности дошкольников (см. Федорова 2013). С ребенком можно разыгрывать экспериментальные ситуации. Например, экспериментальная ситуация «Выбери друга для игры» проводится с детьми старшего дошкольного возраста с целью выяснить особенности эмоционального отношения к детям другой расы или национальности. В ходе задания ребенку предлагают на выбор пару изображений (мальчик и девочка) детей разных рас и предлагают сделать выбор, с кем бы ему хотелось играть. После каждого сделанного ребенком выбора исследователь задает вопросы: «Почему выбран этот ребенок (пара детей)?»; «Что нравится в нем?»; «Что не очень нравится?»; «Как ты думаешь, какой у него характер?»; «А как он себя ведет?»; «Как ты думаешь, он любит играть? Какие игры он любит?»; «Ты хотел бы с ним поиграть?»; «Что бы ты хотел узнать, спросить у этого ребенка?»; «Как ты будешь относиться к этому ребенку, если он придет к нам в гости?»; «Ты хотел бы подружиться с этим ребенком?». После этого проводится второй этап эксперимента, в ходе которого ребенку показывают набор рисунков детей разных национальностей, одетых в национальные костюмы, и также задают аналогичные вопросы (Федорова 2013: 10).

На данные эксперимента опиралась в своем исследовании Е. Силина. Она проводила с детьми-дошкольниками два эксперимента. В первом эксперименте, направленном на уточнение когнитивного компонента национально-культурной идентичности, экспериментатор показывал детям изображения детей в русском и эстонском национальных костюмах, поясняя кто из них русский, а кто эстонец. После этого взрослый предлагал ребенку выбрать среди символов национальных культур те изображения, которые больше подходят для одного и для другого ребенка (Силина 2017: 27–29).

Второй эксперимент был нацелен на выявление аффективного компонента национально-культурной идентичности детей. В ходе этого эксперимента ребенку предлагали представить, что он пришел в детскую комнату, где для игры он может выбрать одну игрушку и поиграть с ней некоторое время. Выбор ребенка ограничивался игрушками, созданными по мотивам эстонских и русских литературных и анимационных произведений. После того, как ребенок сделал свой выбор,

экзаменатор просил испытуемого пояснить свой выбор и рассказать, чем ему понравилась данная игрушка, что он о ней знает и т.д. (Силина 2017: 29).

Метод опроса в работе с дошкольниками представлен в виде различных диагностических бесед и интервью, которые проводятся с детьми. Основываясь на данных, полученных методом интервью, провел свое исследование Ж. Пиаже. Интервью включало вопросы, связанные со знаниями ребенка о городах и странах, о названиях жителей данных стран и о национальности детей. В ходе беседы также задавались вопросы о различиях между жителями разных городов и стран и о том, какая страна нравится ребенку больше и почему.

Примеры вопросов, которые задавал Ж. Пиаже детям в ходе бесед:

1. Ты слышал о Швейцарии?
2. Где находится эта страна?
3. Что такое Женева?
4. Где находится Женева?
5. Ты швейцарец или женевец?
6. Какая твоя национальность?
7. Какая страна тебе нравится?
8. Ты знаешь другие страны, иностранные государства?
9. Ты знаешь, как называется столица Франции?
10. Разные страны отличаются друг от друга?
11. Ты знаешь кто такие иностранцы? (см. Piaget, Weil 1951: 563–569).

Метод полуструктурированного интервью использовала О. Л. Романова в своем исследовании детей 5–6 и 7–8 лет, вопросы ее интервью были нацелены в основном на выявление когнитивного компонента национально-культурной идентичности детей (см. Романова). Е. Силина адаптировала интервью О. Л. Романовой для целей своего исследования, ее опросник включал в себя следующие вопросы:

1. «Знаешь ли ты, что на свете живут люди разных национальностей / народов? 2. Какие ты знаешь национальности / народы?
2. А кто ты по национальности?

3. На каком языке ты разговариваешь дома? Это твой родной язык? Можешь ли ты говорить еще на каком-то языке кроме русского?
4. А какие названия языков ты еще знаешь?
5. В какой стране ты живешь? Как называются жители этой страны?
6. Знаешь ли ты, какие в этой стране национальные праздники и обычаи?
7. Какие праздники ты празднуешь дома? в детском садике? Какие праздники тебе нравятся больше всего?» (Силина 2017: 26–27)

Как указывает Е. Силина, интервью позволило узнать, «каковы знания и представления детей о своей национальности и родном языке, о разнообразии национальностей и языков в целом, о праздничной культуре Эстонии. Интервью помогло получить сведения об актуальной для ребенка домашней праздничной культуре» (Силина 2017: 27).

Примеры диагностирующих бесед можно найти в сборнике С. Н. Федоровой. Такие беседы позволяют изучить представления детей о расовых, национальных и культурных особенностях людей, реконструировать представления детей о национальностях, их культурных особенностях, изучить интерес дошкольников к этническим проблемам (Федорова 2012: 15–16).

Как показывает анализ сложившегося опыта исследования национально-культурной идентичности дошкольников, наиболее перспективными и соответствующими возрасту можно признать экспериментальные методики. В то же время уровень осознанной идентификации и рефлексии ребенка можно отследить только с помощью беседы с ребенком.

1.6. Общие выводы

Обзор трудов исследователей показал, что феномен идентичности попадает в поле научного изучения в середине XX в. Большая заслуга в изучении вопросов идентичности принадлежит Э. Эриксону, который предложил в своих трудах теорию развития индивидуальной идентичности в соответствии с жизненным циклом человека.

Термин национально-культурная идентичность был рассмотрен в контексте близких понятий: национальная, этническая, культурная и этнокультурная идентичности.

Преимуществом термина национально-культурная идентичность является его синтезирующий характер, позволяющий одновременно включать в рассмотрение и понятие «национальность» как способ идентификации человека в социуме, и понятие «национальная культура» как комплекс актуальных для личности культурных стереотипов и ориентиров. В структуре национально-культурной идентичности исследователи выделяют три компонента: когнитивный, аффективный и поведенческий.

Формирование национально-культурной идентичности начинается в дошкольном возрасте и продолжается на протяжении всей жизни. В дошкольном возрасте закладываются необходимая база, которая впоследствии послужит становлению цельной, зрелой личности. Важную роль в процессе становления самоидентификации играет общество, в котором растет и развивается ребенок. По мысли Ж. Пиаже, который одним из первых стал заниматься вопросами этнической идентичности дошкольника, именно семья и общество передают ребенку в этом возрасте первичные знания о нормах поведения и культурных традициях.

В дошкольный период жизни ребенка начинают формироваться все компоненты национально-культурной идентичности ребенка (когнитивный, аффективный, поведенческий). Важную роль в этом процессе играет родной язык. Овладевая родным языком, ребенок постепенно расширяет границы своего кругозора, одновременно впитывая информацию о родной культуре, обычаях и традициях своей этнической группы. При формировании аффективного компонента ребенок учится позитивно идентифицировать себя со своей социальной группой.

В изучении национально-культурной идентичности дошкольников исследователи в основном использовали различные экспериментальные методики и метод беседы или интервью, которые позволяли говорить о содержании когнитивного и аффективного компонентов этнического самосознания ребенка, а также рассматривать процесс формирования национально-культурной идентичности и рассуждать о влиянии на него разного рода факторов.

ГЛАВА 2

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РЕБЕНКА- ДОШКОЛЬНИКА В ИНОЯЗЫЧНОЙ СРЕДЕ ОБУЧЕНИЯ

2.1. Методика исследования и выборка.

Использованная в работе методика изучения особенностей формирования национально-культурной идентичности ребенка-дошкольника в иноязычной среде обучения представляет собой комплексное качественное исследование, состоящее из полуструктурированного интервью и констатирующего эксперимента.

Исследование проводилось летом 2020 г. на базе нескольких детских дошкольных учреждений в Харьюмаа, Валгамаа и Ида-Вирумаа. Экспериментальную группу составили обучающиеся на эстонском языке дети, чьим домашним языком является русский язык. Были выбраны два ребенка (мальчик и девочка) из детских садов Валга и два ребенка (мальчик и девочка) из детских садов Таллинна. Контрольная группа состоит из двух детей из детских садов Нарвы, чьим домашним языком является русский и чье обучение в дошкольном учреждении проходит на родном языке. Отбор детей происходил путем опроса руководителей детских садов Валга и Выру (было отправлено шесть запросов), Таллинна (отправлено шесть запросов) и Нарвы (отправлено шесть запросов). Участие детей в исследовании было одобрено родителями, перед началом исследования родители детей были ознакомлены с целями и методикой исследования и письменно заверили согласие на участие детей в педагогическом исследовании. Данные, которые были собраны в результате данной исследовательской работы, являются конфиденциальными, поэтому при отражении в работе собранных данных реальные имена детей были изменены.

В рамках данного исследования будут рассмотрены когнитивный и аффективный компоненты национально-культурной идентичности. Поведенческий компонент, в силу ограниченности временных ресурсов и сложности организации полноценного лонгитюдного наблюдения, в данной работе рассмотрен не будет.

Первым этапом исследования стало проведение полуструктурированных интервью с детьми и родителями участвующих в исследовании детей.

Выбор полуструктурированного интервью в качестве метода исследования на первом этапе обусловлен тем, что благодаря этому методу можно быстро получить большой массив данных за относительно короткое время. Вопросы интервью составлены так, чтобы получить представление о знаниях ребенка о своей национально-культурной идентичности и о других национальностях, выявить когнитивный компонент идентичности, прояснить основания идентичности ребенка, частично отследить влияние домашней среды и круга общения на формирование национально-культурной идентичности испытуемого. Опрос родителей ребенка позволяет получить представление о том, какая культурная среда доминирует в жизни ребенка, каковы традиции в его семье и насколько успешно ребенок обучается в детском саду на неродном для него языке. Все это позволит лучше понять степень влияния иноязычной среды на формирование национально-культурной идентичности ребенка.

В основу интервью с детьми легли вопросы из опросника О. Романовой (см.: Романова) а также вопросы, которые использовал в беседе с детьми Ж. Пиаже (см.: Piaget, Weil 1951). Вопросы для интервью с родителями были составлены нами самостоятельно (см. *Приложение 1*). Интервью с детьми и родителями проводились на русском языке. Интервью записывались на диктофон для последующей расшифровки.

На втором этапе исследования был проведен констатирующий эксперимент, целью которого было выявление у детей содержания и особенностей когнитивного и аффективного компонентов национально-культурной идентичности.

В ходе констатирующего эксперимента детям предлагалось выполнить два задания. Первое задание позволяет уточнить содержание как когнитивного, так и аффективного компонентов национально-культурной идентичности: знание детьми маркеров своей родной культуры и культуры страны проживания, симпатии, связанные с культурными символами.

При разработке данного задания за основу было взято одно задание из эксперимента, проведенного Е. Силиной в 2017 г. (см.: Силина 2017).

Процедура экспериментального задания заключается в предъявлении ребенку поочередно восьми пар культурных маркеров. Ребенок получает задание выбрать одну картинку из двух — ту, которая ему больше понравилась. После того, как ребенок делает выбор, экспериментатор запрашивает у ребенка комментарий к выбранной картинке (интересуется, знает ли ребенок название изображенного объекта, почему он привлек ребенка). По окончании предъявления парных культурных маркеров и выбора ребенком понравившихся изображений экспериментатор обращается к картинкам, которые не были отобраны ребенком, и уточняет, знает ли ребенок изображенные на них культурные маркеры или воспринимает изображение без национально-культурных коннотаций. Маркеры показывались ребенку попарно для того, чтобы ребенок мог сконцентрироваться на выборе между маркерами двух культур, а сделанный выбор мог бы дать косвенные сведения о симпатиях к культурным символам и атрибутам.

Всего в этом эксперименте ребенку было предъявлено восемь пар культурных маркеров в следующем порядке: Кремль и Тоомпеа, Матрешки и Сипсик, Заяц с Волком и Лотте, Береза и Дуб, Медведь и Ласточка, Ромашка и Василек, шоколад «Аленка» и шоколад «Anneke», Илья Муромец и Калевипоэг.

В качестве культурных маркеров для этого эксперимента были выбраны наиболее стереотипные символы, которые однозначно ассоциируются с конкретной культурой. Были использованы пары маркеров, сгруппированные на тематической основе: архитектура, игрушки, национальные символы и еда.

Маркерами русской культуры в эксперименте стали Кремль как архитектурный символ русской государственности, матрешки как узнаваемый атрибут русской народной культуры, связанный с детским миром, Заяц и Волк из мультфильма «Ну, погоди!» как наиболее типичные представители российской анимации, ромашка и береза как русские национальные цветок и дерево, медведь как русское национальное животное. В качестве узнаваемой детьми кондитерской продукции был выбран шоколад «Аленка», продукт российской кондитерской фабрики «Красный Октябрь». В качестве русского национального героя был выбран образ Ильи Муромца с картины В. Васнецова (см. Приложение 2).

Маркерами эстонской культуры были выбраны Тоомпеа и башня Длинный Герман как архитектурные символы Эстонского государства, Сипсик как наиболее известный детям персонаж эстонской детской литературы и детская игрушка, Лотте в качестве наиболее известного эстонского персонажа современной детской анимации. Эстонские национальные цветок и дерево — василек и дуб, ласточка как эстонская национальная птица. В качестве актуальной для детей кондитерской продукции был выбран шоколад «Аппеке», продукт известной эстонской кондитерской фабрики «Kalev». В качестве эстонского народного героя был выбран герой национального эпоса Калевипоэг, изображенный художником К. Раудом (см. *Приложение 2*).

При выборе маркеров была сделана попытка найти эквивалентные пары маркеров. Выбор пары ласточка (птица) — медведь (животное) обусловлен тем, что волк был провозглашен эстонским национальным животным лишь в апреле 2018 г. и еще не успел укорениться в сознании людей как маркер, ассоциирующийся с эстонской культурой. Также трудно было подыскать соответствующий, легко узнаваемый эстонский культурный маркер в пару к русским матрешкам. В результате выбор пал на игрушку Сипсик как наиболее узнаваемую и любимую в Эстонии детскую игрушку, персонажа сказки Э. Рауд.

Полученные в ходе этого экспериментального задания данные были интерпретированы следующим образом. Экспериментатор засчитывал «опознание» культурного маркера, если ребенок вспоминал название изображенного объекта или же его тип и местонахождение (применительно к архитектурным сооружениям), называл произведение, герой которого изображен на картинке, или же четко ассоциировал изображение с культурой одной или другой страны (это касается культурных маркеров с изображением зверей, птиц и цветов).

Целью второго экспериментального задания было выявление аффективного компонента национально-культурной идентичности. За основу этого задания был взят эксперимент, который проводил английский исследователь Г. Ташфел. В ходе данного эксперимента детям предлагали рассмотреть 20 фотографий молодых людей и разложить по четырем ящикам в зависимости от степени симпатии или антипатии, через несколько недель детям предъявлялись те же фотографии, но уже с сообщением,

что надо отобрать из них только англичан, неангличан ребенок должен был отложить в другой ящик (цит. по Левкович, Панкова 1973).

В нашем эксперименте мы изменили процедуру исследования: сократили количество предъявляемых фотографий до 14, дети должны были поровну распределить их на две стопки: симпатичные и несимпатичные, спустя некоторое время те же фотографии надо было разделить поровну на две национальные группы (русскую и эстонскую). Предлагаемое нами задание позволяет обнаружить эмоциональное тяготение детей к родной культуре или к культуре среды обучения.

В нашем варианте эксперимента лица детей на фотографиях дополнительно различались по эмоциональному состоянию (радость или печаль). Главным критерием отнесения эмоции к «негативной» являлось положение уголков рта ребенка. Сжатые губы или опущенные уголки рта, по нашему мнению, позволяют идентифицировать эмоции как условно «негативные». К «позитивным» эмоциям относились изображения детей с явно выраженной улыбкой (уголки губ загнуты вверх). Таким образом, эмоции радости отражают лица детей на восьми фотографиях (фотографиям 1, 2, 5, 7, 8, 11, 13, 14 условно приписывались «позитивные» эмоции), а печаль — на шести фотографиях (фотографии 3, 4, 6, 9, 10, 12), которым в эксперименте условно приписывались «негативные» эмоции (см. Приложение 3). Для эксперимента были отобраны фотографии детей, которые были найдены в общем доступе в сети Интернет.

В первой части эксперимента дети должны были разложить фотографии на две стопки: симпатичные лица и несимпатичные. Эта часть задания проводилась в самом начале работы с испытуемым: до проведения интервью. Таким образом, нам удалось развести во времени две части этого эксперимента и частично снять вероятность того, что ребенок запомнит результаты первой части эксперимента.

Вторую часть экспериментального задания ребенок выполнял в самом конце встречи. Экспериментатор предлагал ребенку сыграть в игру «Собери хор». Сообщал, что в каждом хоре поют песни только на одном языке: в одном — на русском, в другом — на эстонском. Ребенок должен был снова распределить фотографии на две равные по количеству подборки. Результаты первой и второй сессий фиксировались. Согласно выдвинутой гипотезе, выбор «симпатичных» детей должен совпасть с симпатиями и

положительными эмоциями ребенка в отношении определенной национальной культуры.

На основании полученных в ходе интервью и эксперимента данных мы пытались реконструировать когнитивный и аффективный компоненты национально-культурной идентичности ребенка.

В реконструкции когнитивного компонента мы интерпретировали данные, полученные в ходе интервью, и результаты выполнения первого экспериментального задания. Полнота ответов ребенка на вопросы, связанные со знаниями национальностей, языков, названия стран и городов позволяла говорить об объеме имеющихся у ребенка познаний в этой области. Важным моментом, который позволял судить о глубине этих познаний, являлось наличие в представлениях ребенка дифференцирующих признаков, отличающих одну национальность от другой.

Существенным моментом стало использование ребенком этнического ярлыка применительно к себе. О внутренних колебаниях в самоидентификации свидетельствовали различия в ответах ребенка на вопросы: кто я по национальности, кто мне нравится и кем я хотел бы быть. Ответы ребенка на вопросы о родном языке и практике общения с друзьями и родственниками, о предпочтениях в использовании языка позволяли понять, является ли язык для ребенка основой в национально-культурной идентификации.

Аффективный компонент национально-культурной идентичности позволяли реконструировать данные интервью и второго экспериментального задания. О противоречивости в формировании аффективного компонента говорили колебания ребенка в самоидентификации и симпатиях, проявленных к двум культурам. Отнесение себя к одной культуре, не поддержанное на уровне позитивных эмоций и симпатий к этой культуре, обнаруживает противоречивость в процессе формирования национально-культурной идентичности. С другой стороны, равное разделение симпатий между эстонской и русской национальными группами, которое могли демонстрировать данные второго экспериментального задания, является свидетельством начала формирования бикультурной идентичности.

Обнаруженные в ходе второго экспериментального задания знания ребенком культурных символов и симпатии в отношении их изображений давали косвенные данные о том, как взаимодействуют между собой когнитивный и аффективный компоненты в национально-культурной идентичности ребенка.

2.2. Изучение национально-культурной идентичности русскоязычных детей дошкольного возраста в уезде Харьюмаа.

В экспериментальную выборку попали два ребенка из детских дошкольных учреждений города Таллинна. Таллинн является столицей Эстонии, в которой сформировалась многоязычная и многокультурная среда. Согласно данным Городской управы, в Таллинне в 2019 г. проживало 438 874 жителя, 53,4% составляют эстонцы, 37,5% — русские, 3,4% — украинцы. Отдельные городские районы представляют собой места компактного проживания русскоязычного населения: Ласнамяэ — 62%, Хааберсти — 42%, Пыхья-Таллинн — 40,4% (Tallinna Haridus amet).

В Таллинне действует 124 муниципальных детских дошкольных учреждения, из них 96 проводят работу и обучение детей на эстонском языке, 46 — на русском языке (Tallinn). У родителей русскоязычных детей есть возможность отдавать своего ребенка в детское дошкольное учреждение любого типа.

2.2.1. Национально-культурная идентичность Милены (проживающей в Таллинне русскоязычной девочки семи лет).

Девочка Милена семи лет проживает с рождения в городе Таллинне, в возрасте трех лет начала ходить в эстоноязычный детский сад, там посещает группу для детей, у которых эстонский язык не является родным. Родитель ребенка сообщает, что трудностей, связанных с языком обучения, у девочки не наблюдалось. Семейным языком общения является русский, с родителями, друзьями и сверстниками ребенок общается тоже на русском языке. Девочка открытая, хорошо идет на контакт. По словам родителя, ребенок интересуется вопросами национальной культуры, чем отличается одна национальность от другой.

Результаты проведенного интервью и эксперимента (см. *Приложение 4*) показывают, что у ребенка начала формироваться национально-культурная идентичность.

Когнитивный компонент сформирован еще не в полной мере. Ребенок имеет представление о понятии «национальность». Свою национальность Милена определяет как «эстонец». Основой для самоидентификации становится язык обучения и место проживания ребенка. Другие ответы ребенка о национальности, которая нравится («English»), и которую хотела бы выбрать при возможности («Азия, потому что юг. Нравится»), показывают, что национальная самоидентификация является результатом рационального решения и не подкрепляется уверенностью на эмоциональном уровне. Колебания ребенка в этнонимах, которые отвечают сложившейся реальности и желаниям, соответствуют начальной фазе становления национально-культурной идентичности. В то же время показательно, что этнонима «русский» среди названных ребенком нет. Родной язык, являющийся основным языком общения с родственниками и сверстниками, не выступает для девочки опорой для национально-культурного самоопределения.

Не только язык и место проживания являются для девочки основанием для определения национальности человека. Расовая принадлежность тоже является, с точки зрения Милены, показателем национальности. Англичане, как она полагает, отличаются от других национальностей «кожей и языком». Девочка имеет неплохие для своего возраста представления о других национальностях и языках. Кроме русского языка, она называет эстонский, английский, испанский, американский и «финляндия» (т.е. финский) языки. Судя по названным национальностям, ее компетентность распространяется дальше народов ближайшего окружения: «Эстонцы, англичане, греки, японцы, американцы и... южные американцы».

Ответы девочки в ходе интервью показывают, что она имеет представление о месте своего проживания. Ребенок смог назвать город и страну, где она живет. Называя страну проживания, ребенок перешел в разговоре на эстонский язык, на эстонском языке девочка назвала и народ, проживающий в этой стране. Это говорит о том, что в сознании ребенка территория (страна) тесно соотносится с языком и народом, говорящем на этом языке. Это позволяет говорить о формировании у девочки гражданской идентичности, основанной на представлении о стране проживания. Определяющим фактором для формирования когнитивного компонента национально-культурной идентичности становится тоже место проживания и язык обучения.

Милена понимает, что город Таллинн и его жители отличаются от жителей других городов Эстонии не только по языку общения, но и по своему внешнему виду. Это говорит о формировании у нее представления о Таллинне как мультикультурном городе, где люди не только говорят на разных языках, но и выглядят по-другому. Компетентность ребенка опирается на ее опыт.

Ребенок осведомлен о праздниках, которые отмечаются в Эстонии, но не в России. Первостепенными для нее становятся праздники, отмечаемые в Эстонии. Названия праздников ребенок сообщает в интервью тоже на эстонском языке. Причем, по-эстонски девочка назвала не только традиционные праздники, вроде масленицы, Дня независимости и Дня отца, Дня матери, но и день рождения назвала на эстонском языке.

Очевидно, что эстонская праздничная культура для девочки более значима. Влияние культурной среды обучения оказывается сильнее, чем влияние семейной культуры, в которой, по словам родителя, поддерживаются как русские, так и эстонские национальные традиции. Родитель девочки сообщает, что в семье отмечаются церковные и светские праздники: «В принципе многие. Дни рождения, Рождество, Новый год. Женский день, День друга, различные пасхи, троицы, яновы дни. Рождество, скажем так, православное рождество мы никогда не забываем, потому что сами православные, а католическое рождество — это просто скорее обычай уже, отмечаем. Пасху отмечаем и православную, и католическую». По-видимому, русская праздничная культура оставляет ребенка равнодушной: она не вспоминает русские праздники среди своих любимых, а празднуемые в семье православные памятные даты не соотносит ни с Россией, ни с русской культурой.

По данным интервью нельзя сказать, что круг чтения сильно влияет на когнитивный компонент национально-культурной идентичности. Ребенок не смог вспомнить героев сказок, хотя назвал русскую народную сказку «Колобок». По словам родителя, ребенку читают «различные сборники российских сказок».

Эксперимент с культурными маркерами выявил очень хорошую осведомленность ребенка в значимых для эстонской культуры символах и объектах. Милена узнала на картинках Лотте, Сипсика, шоколад «Аннеке». Опустила ласточку и василек как

эстонские национальные символы. Из маркеров русской культуры ребенок узнал Кремль, Зайца и Волка из мультфильма «Ну погоди!», матрешки, назвал богатыря, что свидетельствует о хорошей осведомленности и в русских культурных символах. Основанием для выбора культурных атрибутов служили не только культурные знания, но и личные симпатии, предпочтения. Например, девочка знала эстонского персонажа Лотте и русских мультгероев Зайца с Волком, но выбор пал на Зайца и Волка: «Заяц и Волк, в мультике видела. Потому что Волк хитрый, а заяц шустрый». Из восьми показанных пар маркеров Милена выбрала четыре маркера, относящихся к эстонской культуре, и четыре маркера, относящихся к русской культуре (см. Рис. 2). Из последующей беседы стало понятно, что ребенок охотнее выбирал именно те маркеры, которые он знал и которые ему были симпатичны: «Это ласточка, suitsupääsuke. Она эстонский символ. Понравилась, потому что она символ Эстонии, и она очень красивая»; «Эстонские цветы, rukkililled. Тоже символ Эстонии, красивого цвета»; о Кремле — «Это площадь российская. Потому что красивая».

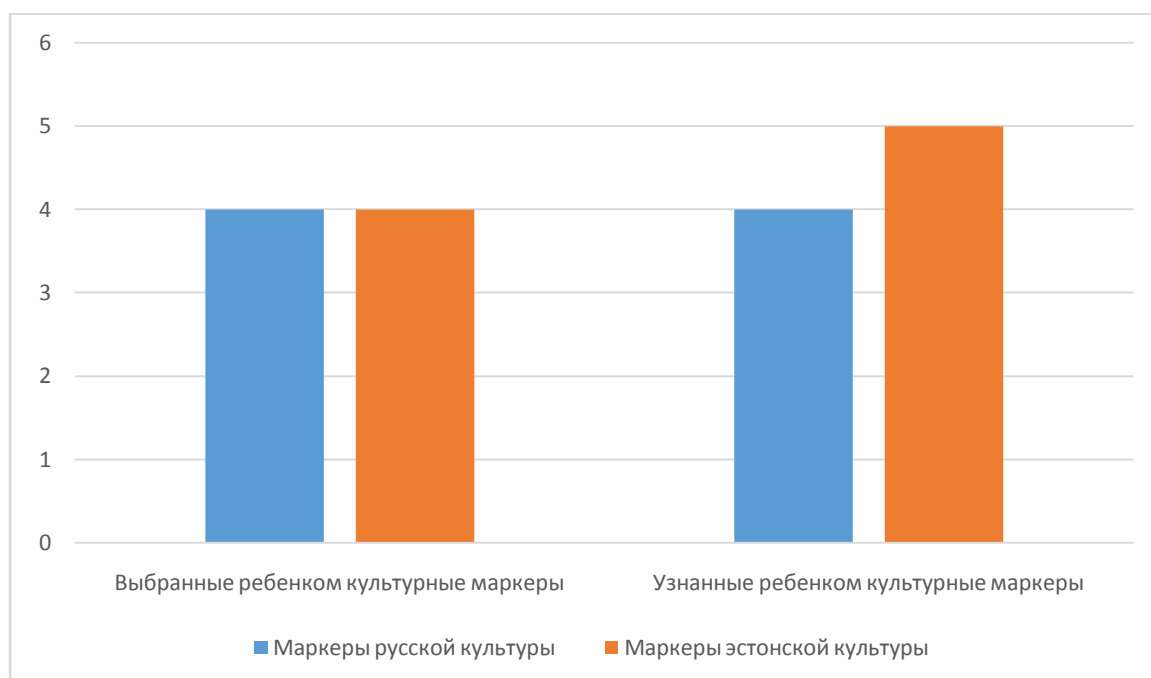

Рисунок 2. Соотношение выбранных и узнанных Миленой маркеров русской и эстонской культуры.

Данные этого эксперимента показывают, что когнитивная компетентность становится основой для возникновения симпатии к культуре, культурным явлениям. Девочке

одинаково симпатичны как объекты русской культуры, так и объекты эстонской культуры, причем выбор объекта ребенок совершает осознанно, ассоциируя его с определенной культурой.

Данные, полученные в ходе эксперимента с фотографиями детей, подтвердили эти наблюдения. Аффективный компонент национально-культурной идентичности ребенка находится в стадии становления. Однако отчетливо заметно развитие симпатий как к русской культуре, так и к эстонской. В эксперименте с фотографиями симпатичные для Милены дети были примерно поровну распределены между русским и эстонским хором (см. Рис. 3). Из семи фотографий симпатичных детей в первичной выборке в русском хоре оказалось четыре ребенка, в эстонском хоре — три. Сама процедура разделения детей на два хора не вызвала у ребенка затруднений и негативных эмоций.

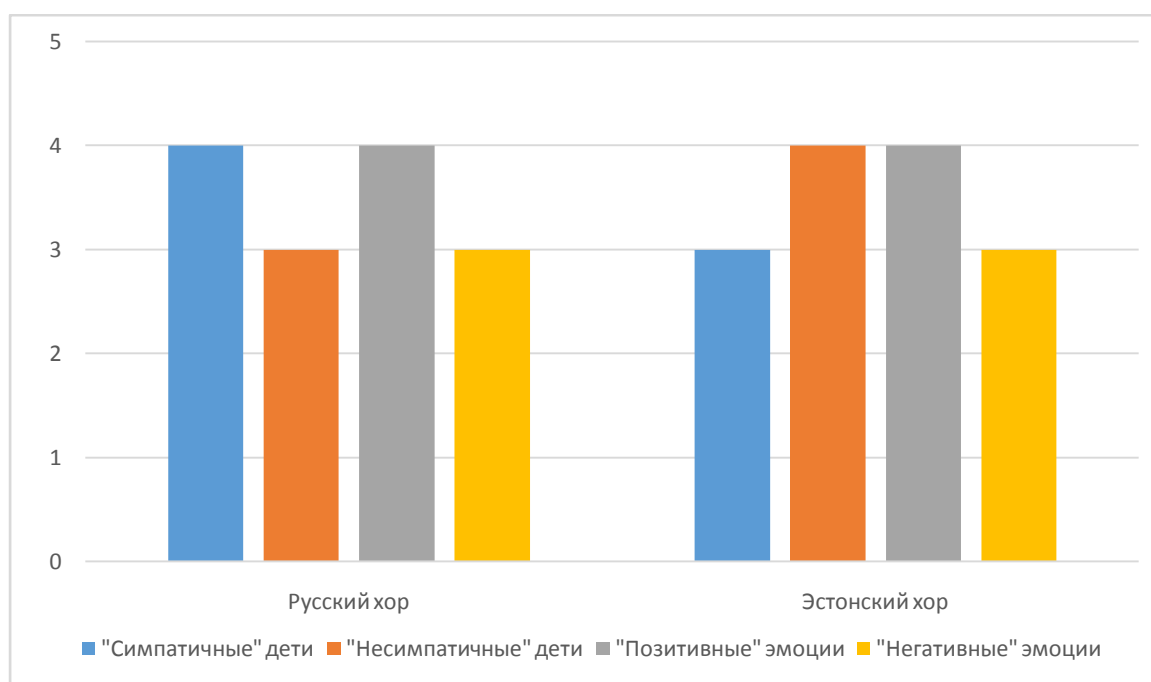

Рисунок 3. Результаты распределения Миленой детей по русскому и эстонскому хорам.

По результатам бесед и эксперимента можно сказать, что основой национально-культурной идентификации для данного ребенка является язык обучения и страна проживания. Ребенок причисляет себя к национально-культурной группе «эстонцы». В

выборе культурных маркеров ребенок больше опирается на свои знания, демонстрируя хорошую осведомленность в эстонских и русских культурных реалиях.

2.2.2. Национально-культурная идентичность Дамира (проживающего в Таллинне русскоязычного мальчика шести лет).

Мальчик Дамир шести лет родился и проживает в городе Таллинне, эстоноязычный детский сад начал посещать в возрасте года и восьми месяцев. Домашний язык общения для ребенка — русский, на русском ребенок общается с родителями, друзьями и сверстниками. Мальчик немного застенчивый, немногословный. Во время интервью ребенку требовалось чуть больше времени для ответов на вопросы.

В результате проведенного интервью и эксперимента (см. *Приложение 5*) можно сказать, что национально-культурная идентичность ребенка находится на стадии формирования. Когнитивный компонент сформирован пока еще частично. Ребенок знаком с понятием «национальность» и может применить его к себе, называя себя «эстонцем». Основой для самоидентификации становится язык среды обучения и место проживания. Дамир правильно называет страну своего проживания, а жителей этой страны называет «эстонцами». Представление о национальностях у ребенка преимущественно ограничивается знанием о русских и эстонцах, хотя в ответе мальчик упоминает еще и о китайцах. В качестве различающих разные национальности признаков ребенок указывает на «кожу» (расовый признак), но язык тоже принимает во внимание. Очевидно, с этим связаны и колебания в собственной идентификации, которые наблюдаются, когда ребенок отвечает на вопросы о своих симпатиях и желаниях. Дамиру нравятся «русские» и сам тоже хотел бы быть «русским», потому что русский является его родным языком.

Мальчик имеет представление о городе, в котором живет, правильно его называет. У него есть представление о городском ландшафте, который, по его мнению, отличается от ландшафтов других городов: они «домиками отличаются». Дамир считает, что жители Таллинна отличаются от жителей других городов, прежде всего, внешним видом, это говорит о формировании у него представления о Таллинне как о мультикультурном городе.

Ребенок не осведомлен о праздниках, которые отмечаются в России, и имеет слабое представление о праздничных днях в Эстонии. Главным праздником для него остается семейный праздник — День рождения. По словам родителя, в семье отмечаются различные как эстонские, так и русские праздники: «Иванов день, Рождество, Новый год, католическое рождество», «Пасха и Масленица, если отмечаем, то — по русскому календарю». Национальная праздничная культура не приобрела для ребенка еще определяющего значения.

Исходя из данных интервью, нельзя сказать, что круг чтения сильно влияет на когнитивный компонент национально-культурной идентичности. Ребенок не смог вспомнить ни любимые сказки, ни героев сказок. Отвечая на вопрос о литературе, родитель ребенка указал, что ребенку читают сказки народов мира.

Эксперимент с культурными маркерами показал, что ребенок имеет представление о некоторых значимых для эстонской культуры символах и объектах. Дамир узнал на картинках Лотте, Сипсика, шоколад «Аннеке». По картинкам ребенок узнал два атрибута русской культуры: Зайца и Волка из «Ну погоди!» и шоколад «Аленка». Из восьми, показанных мальчику пар маркеров, он выбрал четыре маркера, относящихся к эстонской культуре, и четыре маркера русской культуры (см. *Рис. 4*). В ходе последующей беседы стало понятно, что ребенок выбирал культурные атрибуты, исходя из личных предпочтений и симпатий: «Это береза. Потому что лето»; «Не знаю, по цвету понравились» (о васильках); «Медведь, потому что он пушистый». Данные этого эксперимента показывают, что когнитивная компетентность ребенка находится в процессе становления, изображения атрибутов эстонской и русской культур преимущественно воспринимаются мальчиком просто как картинки и не ассоциируются с символами и объектами культуры (из 16 предъявленных изображений только пять имели для Дамира культурное значение).

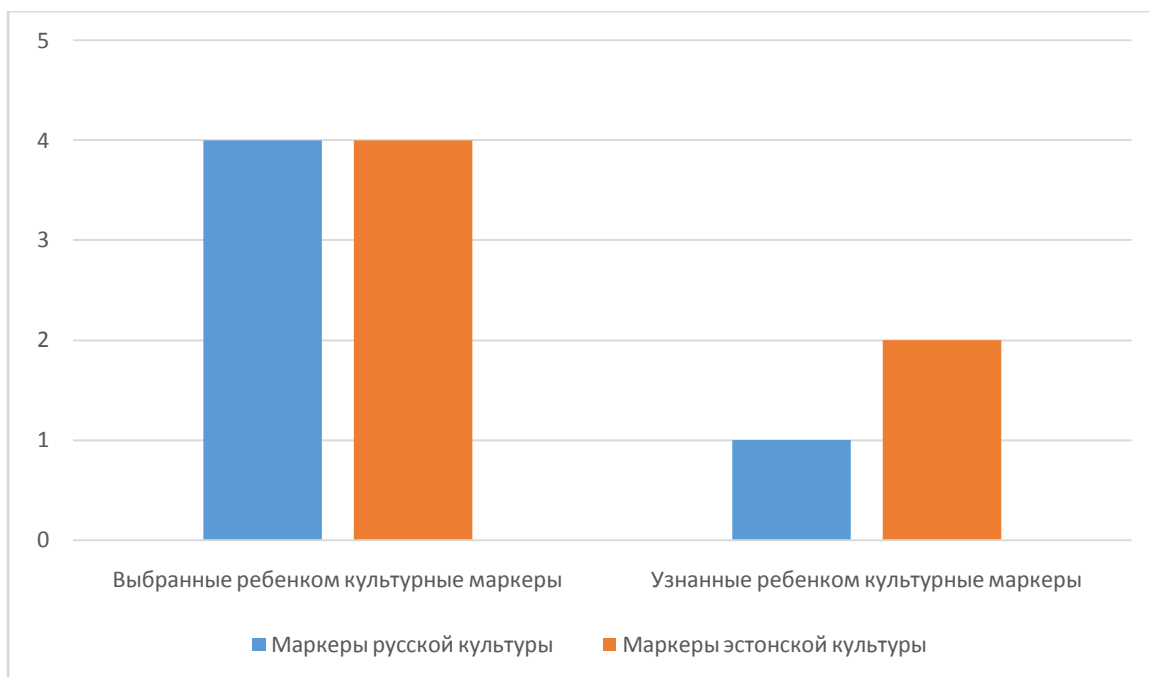

Рисунок 4. Соотношение выбранных и узнанных Дамиром маркеров русской и эстонской культуры.

В содержании аффективного компонента национально-культурной идентичности ребенка заметны симпатии к эстонской культуре. Эти симпатии проявились в эксперименте с фотографиями детей. Симпатичные для Дамира дети при повторном разделении детей по национальным хорам в большинстве своем оказались в эстонском хоре (см. Рис. 5). В русском хоре было два симпатичных ребенка из первой выборки, в эстонском хоре — пять. Дети с «задумчивыми» лицами (условно символизирующие в эксперименте «негативные» эмоции) были распределены равномерно по двум хорам. Данные этого эксперимента и данные интервью с ребенком свидетельствуют о том, что мальчик пока еще не определился в своих эмоциях по отношению к родной культуре и к «русским» как национально-культурной группе.

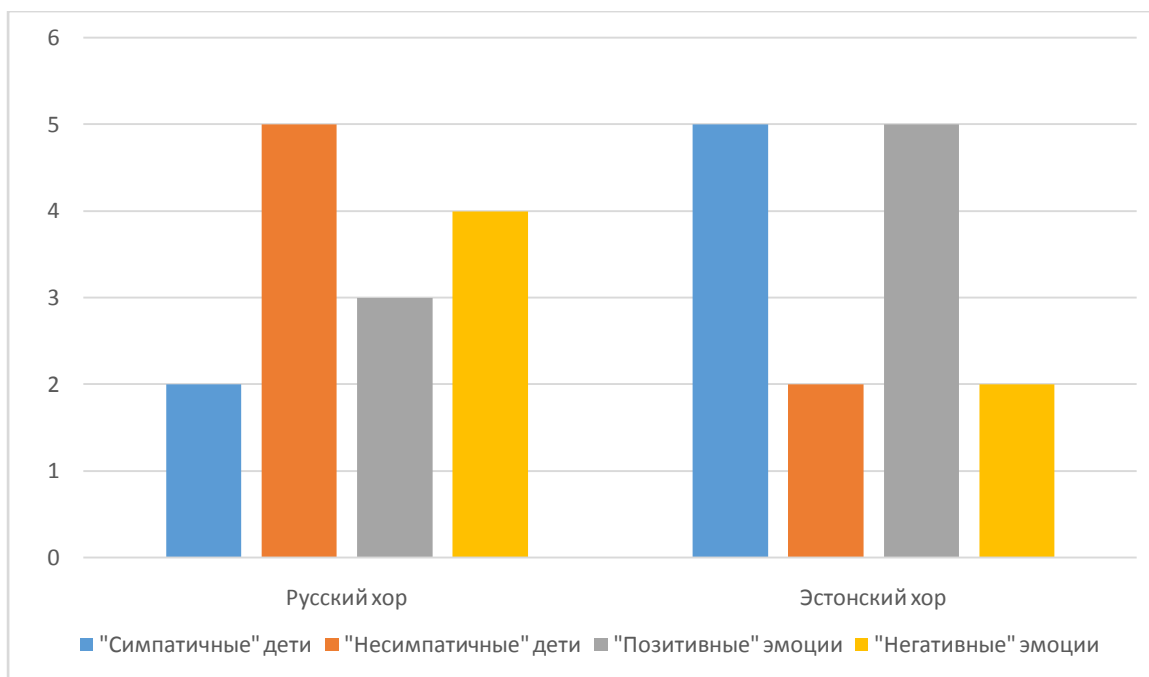

Рисунок 5. Результаты распределения Дамиром детей по русскому и эстонскому хорам.

2.3. Изучение национально-культурной идентичности русскоязычных детей дошкольного возраста в уезде Валгамаа.

В экспериментальную выборку попали два ребенка из детских дошкольных учреждений города Валги. Валга является уездным центром уезда Валгамаа, находящимся на границе Эстонии и Латвии. Согласно данным Департамента статистики, в Валгамаа в 2019 г. проживало 28 370 жителей, из них 22842 человека составляют эстонцы, 3606 человек — русские, 1695 человек — прочие народности (Statistikaamet).

В Валге действует четыре муниципальных детских дошкольных учреждения, из них три проводят работу и обучение детей на эстонском языке, одно — на русском языке (Valga). У родителей русскоязычных детей есть возможность отдавать своего ребенка в детское дошкольное учреждение любого типа.

2.3.1. Национально-культурная идентичность Каролы (проживающей в Валге русскоязычной девочки семи лет).

Девочка Карола семи лет живет в городе Валге, обучается в эстоноязычном детском саду, начиная с года и восьми месяцев. Домашним языком общения является русский, с родителями ребенок общается на русском языке, с друзьями и сверстниками девочка разговаривает как на русском, так и на эстонском языке. Во время интервью Карола немного стеснялась и нервничала, но была готова отвечать на вопросы.

По результатам проведенного интервью и эксперимента (см. *Приложение б*) можно говорить о том, что национально-культурная идентичность ребенка находится на стадии становления. Когнитивный компонент сформирован еще не в полной мере. Ребенок знает понятие «национальность», и свою национальность определяет как «эстонская» (этнонимом «эстонец» не пользуется). Основанием для этой идентификации является эстонский язык обучения в детском саду и язык общения со сверстниками, детьми-эстонцами.

Ответы девочки о национальных симпатиях (ей нравятся и русские, и эстонцы) и пожеланиях в выборе своей национальности (хотела бы быть русской) вскрывают внутреннюю неуверенность ребенка и сомнения относительно собственной идентичности. Очевидно, девочка понимает, что выбор эстонской идентичности происходит за счет русской, чувствует некоторую вину от этого.

Карола знает названия некоторых национальностей: «Английский, эстонский, русский, латышский», знает названия русского, эстонского и английского языков. Ее когнитивная компетентность базируется на опыте контактов и опыте изучения языков. Однако у Каролы еще не сложились четкие критерии для национально-культурной идентификации. Она не смогла ответить на вопрос о различии между национальностями: «Не знаю, отличаются или нет». Ее затрудняют вопросы о том, как называются жители Эстонии, ее родной город, чем он отличается от других городов Эстонии, какие народы проживают в нем. Представление о том, что язык и национальность являются взаимосвязанными понятиями, только начинает формироваться. Именно в силу этого вопрос о собственной идентичности ее

беспокоит, поскольку родным для нее языком является русский, ей нравится говорить на этом языке.

Возможно, этот внутренний конфликт спровоцирован некоторой «табуированностью» темы национальности, национальной культуры в семье ребенка. На вопрос, проявляет ли ребенок интерес к вопросам национальной культуры, родитель девочки ответил: «Нет. Пока нет. Просто, потому что дома об этом не разговаривается. Тема национальности дома не поднимается, поэтому ей тяжело, она просто этого слова не понимает».

Ребенок осведомлен о праздниках, отмечаемых в Эстонии, ничего не может сказать, о праздниках, которые отмечаются в России. Осведомленность в эстонской праздничной культуре поддерживается деятельностью детского дошкольного учреждения (список знакомых ребенку эстонских праздников повторяет те, которые празднуются в детском саду). Судя по ответам родителя девочки, в семье тоже преимущественно отмечаются эстонские праздники: «Дни Рождения, Рождество, Новый Год. Яйца красим на Пасху, Янипяев». Возможно, в силу этого для ребенка русская праздничная культура остается чуждой. По словам родителя, у семьи отсутствуют родственные связи в России, нет традиции поездок в Россию.

Данные интервью не позволяют сделать вывод, что читаемая ребенку литература сильно влияет на когнитивный компонент национально-культурной идентичности. Ребенок не смог вспомнить героев сказок, хотя назвал английские сказки «Алиса в стране чудес» и «Три поросенка». По словам родителя, ребенку читают детскую литературу и фольклорные произведения на русском языке.

Эксперимент с культурными маркерами показал некоторую осведомленность ребенка в значимых для эстонской и русской культуры символах и объектах. Карола узнала на картинках Лотте и шоколад «Аннеке». Из маркеров русской культуры ребенок назвал матрешки и узнал шоколадку «Аленка». Ребенку было трудно объяснить свой выбор изображений в этом эксперименте, определенно можно сказать, что он не был культурно обусловлен. Из восьми, показанных девочке пар маркеров, Карола выбрала четыре атрибута, относящихся к русской культуре, и четыре атрибута эстонской

культуры. Из 16 предъявленных ребенку изображений только четыре имеют для нее культурную соотнесенность (см. *Рис. 6*).

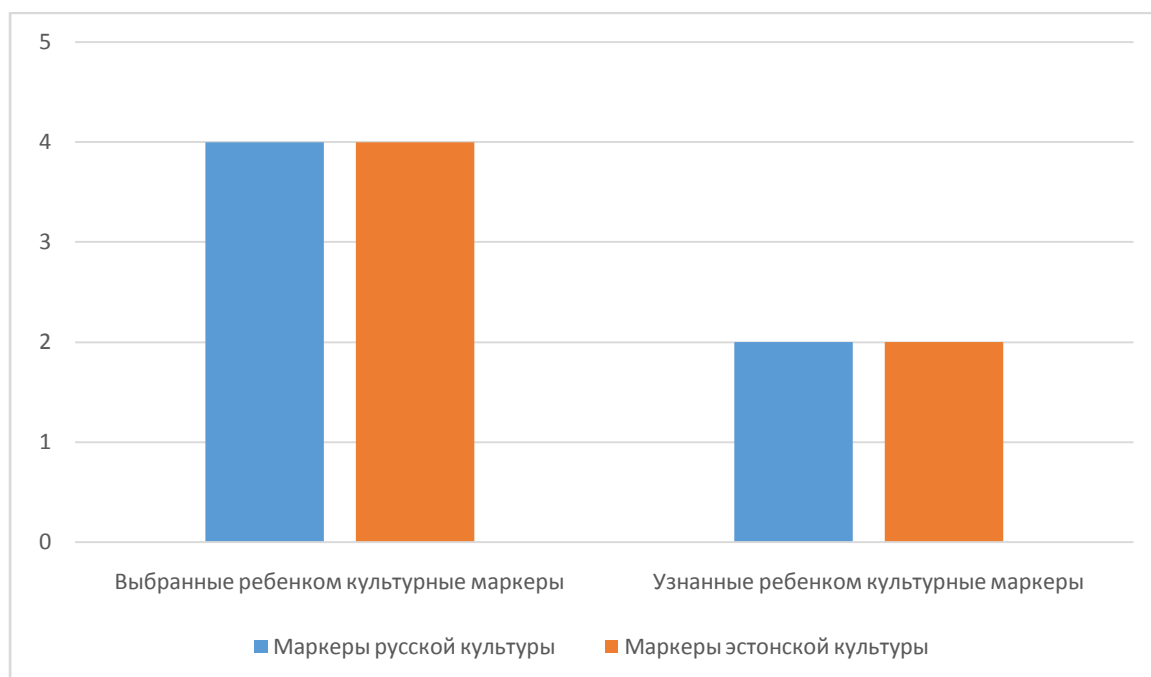

Рисунок 6. Соотношение выбранных и узнанных Каролой маркеров русской и эстонской культуры.

Аффективный компонент национально-культурной идентичности ребенка пока еще неустойчив. Симпатии девочки разделяются между русской и эстонской культурой. Эмоциональную двойственность особенно явно демонстрируют данные эксперимента с фотографиями детей. Симпатичных по фотографиям детей Карола распределила примерно поровну между русским и эстонским хором. Из семи фотографий симпатичных детей в первичной выборке в русском хоре оказалось четыре ребенка, в эстонском хоре — три (см. *Рис. 7*). Сама процедура разделения детей на два хора вызвала у ребенка затруднения. Трудности были связаны с эмоциональным компонентом на фотографиях. Девочка довольно легко разделила на две группы фотографий «улыбающихся» детей (условно в эксперименте им приписывались «положительные» эмоции). После этого девочка долго не могла распределить оставшиеся шесть фотографий детей с «задумчивыми» лицами (условно в эксперименте связанные с «негативными» эмоциями). Поза ребенка, язык телодвижений и выражение лица говорили о том, что данное задание доставляет

ребенку эмоциональный дискомфорт. После дополнительных пояснений со стороны экспериментатора и поддержки со стороны родителей ребенок смог выполнить задание до конца.

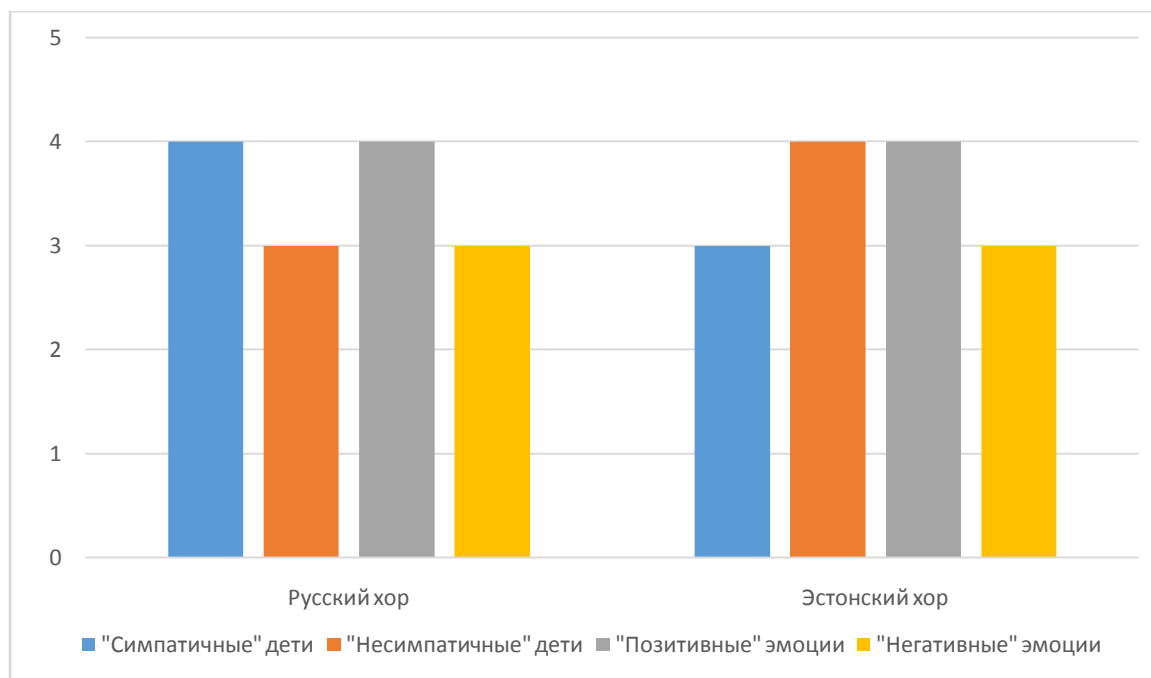

Рисунок 7. Результаты распределения Каролой детей по русскому и эстонскому хору.

По результатам бесед и эксперимента можно сказать, что национально-культурная идентичность у данного ребенка находится в процессе формирования. Ребенок причисляет себя к национально-культурной группе «эстонцы», но когнитивный компонент его идентичности нуждается в развитии. При этом у девочки наблюдается очевидный внутренний конфликт при соотнесении себя только с одной культурой (разница между языком обучения и языком семейного общения не позволяет избежать сомнений, противоречивых чувств). Девочка нуждается в обретении прочных опор для национально-культурной идентификации (помимо языка, такими опорами должны стать место проживания, семейные традиции, историческая память и др.).

2.3.2. Национально-культурная идентичность Мирослава (проживающего в Валге русскоязычного мальчика семи лет).

Мальчик Мирослав семи лет проживает с рождения в городе Валге, в возрасте года и восьми месяцев он начал ходить в эстоноязычный детский сад. Домашним языком

общения является русский, с родителями ребенок общается на русском языке, с друзьями и сверстниками — на эстонском. Мальчик общительный, позитивно настроен, легко идет на контакт, но немного несерьезно отнесся к процедуре исследования.

Результаты проведенного интервью и эксперимента (см. *Приложение 7*) показывают, что формирование национально-культурной идентичности ребенка находится на начальной стадии. Когнитивный компонент национально-культурной идентичности выражен слабо. Ребенок имеет нечеткое представление о понятии «национальность». Использует применительно к себе этноним «русский», но еще путает понятия «национальность» и «профессия». Отвечая на вопрос о возможном выборе для себя национальности, Мирослав сообщает, что хочет быть «полицейским». Эту неуверенность ребенка в использовании термина «национальность» подтверждает неспособность назвать примеры других национальностей. Мирослав смог назвать лишь знакомые ему языки: эстонский и русский. Когнитивная компетентность ребенка опирается на опыт языкового общения, который ограничен локальным окружением. Концепт «национальность» ребенку пока еще сложно соотнести со своим эмпирическим опытом. На вопрос о национальностях, проживающих в родном городе, Мирослав ответил: «Я не знаю. Друзья».

Ответы мальчика в ходе интервью показывают, что его представления о месте проживания ограничиваются локальным уровнем. Ребенок смог назвать лишь город, где он живет. Страну, где говорят на его родном языке, мальчик называет «Москва». Когнитивный компонент национально-культурной идентичности у ребенка начинает формироваться с изучения родного города, ребенок пока еще не стал разделять понятия «город» и «страна». Все, что выходит за пределы его родного города, для ребенка малоизвестная территория.

Ребенок не может назвать праздники, которые отмечаются в Эстонии и в России. Для него актуальны только семейные праздники: день рождения и Новый год. По словам родителя, в семье отмечаются эстонские и русские праздники, не только светские, но и религиозные: «Новый год, 8 Марта, Янипяев, 23 февраля, 9 мая. Дочка у меня эстонка, вот у нее там Мардипяэв, Кадрипяэв, это у нее уже со школы. Я ей помогаю в этом. А так мы как все русские чисто русские праздники»; «Масленица, это обязательно. Даже

не знаю... Мы так давно здесь живем, у нас уже каша такая, что я даже не знаю... Но масленица — это 100 процентов. Пасха, это прям очень такой праздник для нас». Из ответов родителя ребенка видно, что в домашней культуре синтезируются эстонские и русские праздничные традиции, родители порой сами испытывают затруднения в идентификации семейных культурных традиций, поддерживают самоопределение старших детей в эстонской культуре. Это говорит о том, что потенциальный интерес ребенка к вопросам родной культуры, очевидно, не находит в семье поддержки.

Влияние круга чтения на когнитивный компонент национально-культурной идентичности оценить не представляется возможным. Ребенок не смог назвать ни одной сказки или героя сказки. По словам родителя ребенка, чтение сказок в семье не практикуется.

Эксперимент с культурными маркерами показал, что ребенок осведомлен о некоторых значимых для эстонской и русской культуры символах и объектах. Из 16 предъявленных изображений только пять для мальчика имеют культурные коннотации. Мирослав узнал на картинках Лотте, Сипсика, матрешки, Зайца и Волка из мультфильма «Ну, погоди!», шоколадку «Аленка». Из восьми, показанных мальчику пар маркеров, Мирослав выбрал четыре маркера, относящихся к эстонской культуре, и четыре атрибута русской культуры (см. *Рис. 8*). Из последующей беседы стало понятно, что ребенок выбирал маркеры, в большей степени опираясь на личные пристрастия. Ребенку были знакомы Волк с Зайцем и Лотте, но выбрал он изображение Лотте. Про другое изображение ребенок сказал: «Заяц и Волк, я видел этот мультик, но не знаю, как называется». Очевидно, Лотте как культурный персонаж для Мирослава ближе, возможно, он лучше знает это произведение эстонской литературы и мультфильмы, снятые по нему. Если ребенок не знал, что изображено на картинке, основанием для выбора служили цвет, размер и детали, изображенные на картинке.

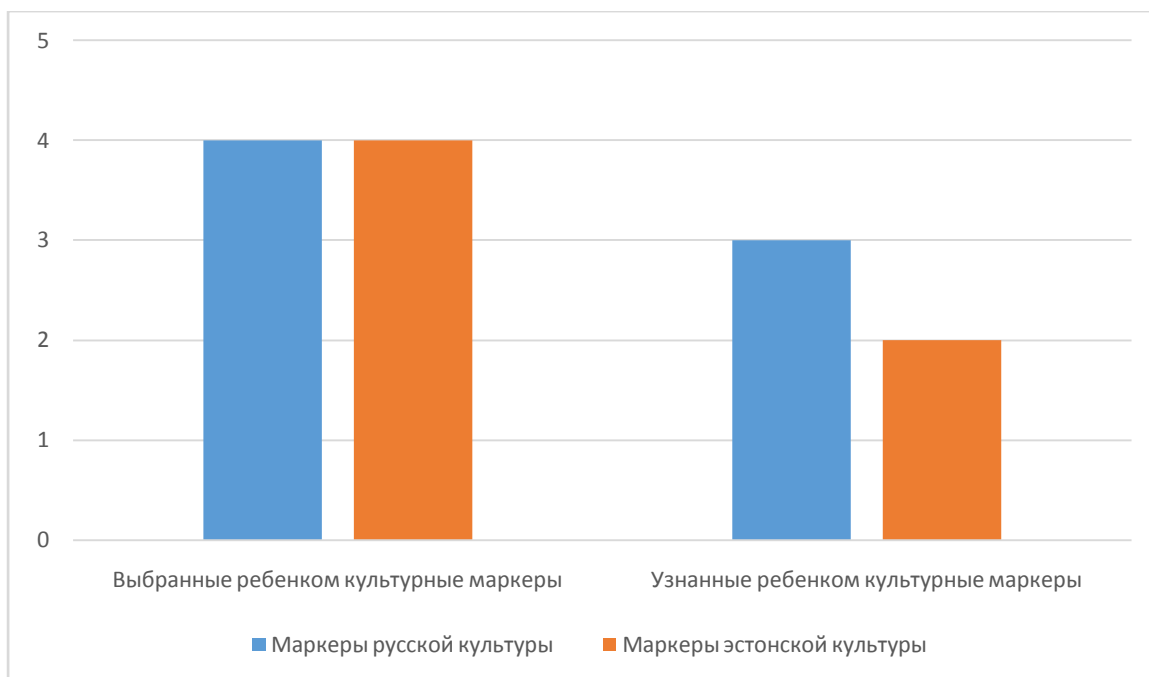

Рисунок 8. Соотношение выбранных и uznанных Мирославом маркеров русской и эстонской культуры.

Аффективный компонент национально-культурной идентичности ребенка пока еще неустойчив. Мальчик проявляет симпатии как к русской, так и к эстонской культуре. Об этом говорят данные эксперимента с фотографиями детей. Симпатичные для Мирослава дети были примерно поровну распределены между русским и эстонским хором. Из семи фотографий «симпатичных» детей при повторном распределении фотографий в русском хоре оказалось четыре ребенка, в эстонском хоре — три (см. *Рис. 9*). Сама процедура разделения детей на два хора не вызвала у ребенка затруднений. Однако следует обратить внимание на одну деталь. Из шести фотографий с детьми, которым в эксперименте условно приписывались «негативные» эмоции, четыре фотографии оказались в числе «симпатичных» для ребенка, и три из них потом перешли в «русский хор». Возможно, этот результат можно интерпретировать как восприятие ребенком грустного выражения лица как нормы. Если сопоставить эту информацию с содержанием аффективного компонента национально-культурной идентичности, получается, что ребенок привык испытывать грустные эмоции от осознания своей сопричастности к русскому этносу и воспринимает это как должное.

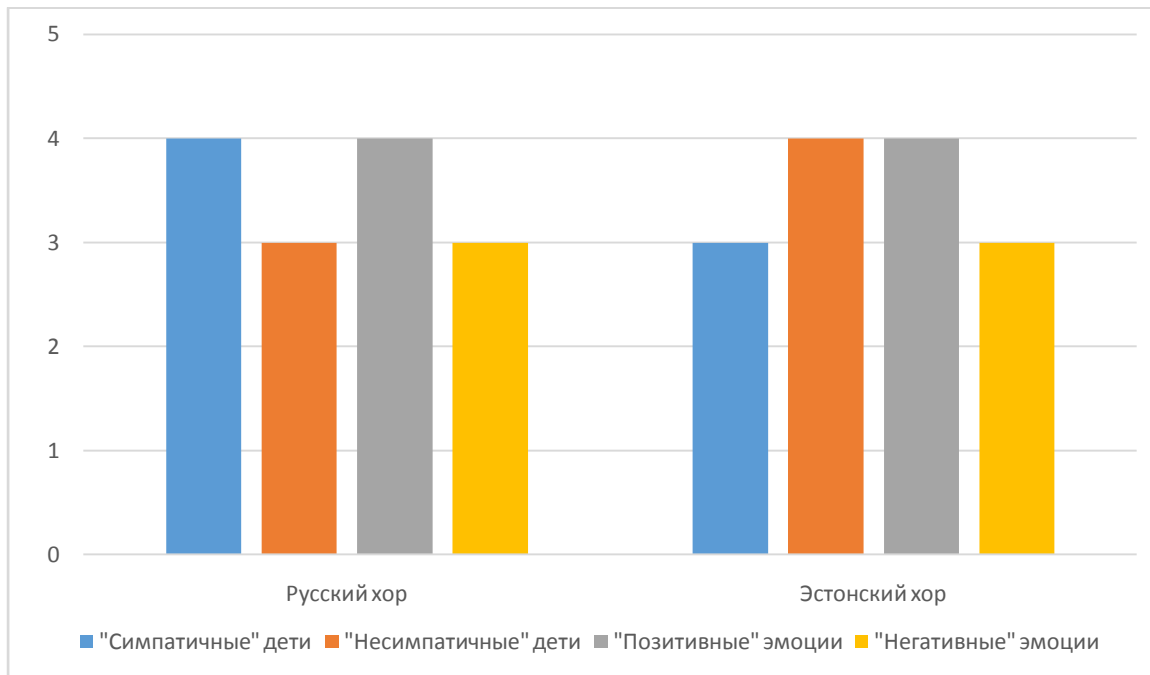

Рисунок 9. Результаты распределения Мирославом детей по русскому и эстонскому хорам.

По результатам бесед и эксперимента можно сказать, что основой национально-культурной идентификации для данного ребенка является ближайшее окружение. Он перенимает идентичность родителей, называя себя «русским». В выборе культурных маркеров ребенок больше опирается на свои симпатии, чем на знания культуры. Ребенок причисляет себя к национально-культурной группе «русские», но пока еще не выработал прочных оснований для этого. Когнитивный компонент национально-культурной идентичности нуждается в развитии, а аффективный компонент в укреплении и наполнении позитивными эмоциями.

2.4. Изучение национально-культурной идентичности русскоязычных детей дошкольного возраста в уезде Ида-Вирумаа.

В контрольную выборку попали два ребенка из детских дошкольных учреждений города Нарва. Нарва занимает третье место по количеству населения в Эстонии, это приграничный город на границе Эстонии и России. Согласно данным городской

статистики, в Нарве, по состоянию на 01.01.2020 г., проживало 55 905 жителей, из них 83,3% русские, 3,7% — эстонцы, 2,4% – украинцы (Narva).

В Нарве действует 18 муниципальных детских дошкольных учреждений, в большинстве из которых работа и обучение проводятся на русском языке. Почти во всех русскоязычных детских садах имеются группы языкового погружения с изучением эстонского языка (см. Koolieelsed lasteasutused). Родители русскоязычных детей могут отдавать своего ребенка не только в группы с русским языком обучения, но и в группы языкового погружения.

2.4.1. Национально-культурная идентичность Марка (проживающего в Нарве русскоязычного мальчика семи лет).

Мальчик Марк семи лет проживает с рождения в городе Нарве, в возрасте года и восьми месяцев начал ходить в русскоязычный детский сад. Домашним языком общения является русский, с родителями, друзьями и сверстниками ребенок общается на русском языке. Мальчик немного застенчивый, но легко идет на контакт. Интересуется транспортом и любит читать энциклопедии.

По результатам проведенного интервью и эксперимента (см. Приложение 8) можно говорить о том, что национально-культурная идентичность ребенка начала формироваться. Когнитивный компонент сформирован еще не в полной мере. Ребенок имеет представление о понятии «национальность» и не испытывает затруднений в использовании этнонима применительно к себе: уверенно называет себя «русским». Основой для самоидентификации становится язык. Отвечая на вопрос о возможном выборе национальности для себя, Марк подтверждает свою идентичность: «Русский. Потому что они говорят по-русски, как и мы». Основное различие между русскими и эстонцами Марк тоже видит в языке: «Русские и эстонцы. У них другой язык». Мальчик имеет представление о других национальностях и языках. Кроме русского языка, он называет «американский», английский, эстонский языки. Судя по названным национальностям, его компетентность ограничивается преимущественно народами ближайшего окружения: «Русские, финцы, латвийцы».

Ответы мальчика в ходе интервью показывают, что он имеет представление о месте своего проживания. Ребенок смог назвать город и страну, где он живет, смог привести примеры других городов (Тарту, Таллинн, Сааремаа) и стран (Латвия, Россия, Швеция, Финляндия). Эти примеры тоже говорят, что когнитивный компонент национально-культурной идентичности формируется за счет изучения географии Эстонии и ближайших стран-соседей. Марк понимает, что жители Нарвы отличаются от жителей других городов Эстонии, прежде всего, по языку общения. Это говорит о формировании у него представления о русскоязычной Нарве. Компетентность ребенка ограничена его опытом.

Ребенок осведомлен о праздниках, которые отмечаются в Эстонии и в России. В то же время он не находит между ними различий, очевидно, полагая, что в Эстонии и в России отмечают одни и те же праздники. Вероятно, это связано с тем, что в семье принято отмечать как русские, так и эстонские праздники. Родитель ребенка называет такие праздники: «Эстонское и российское Рождество, Масленица, Янов день, Пасха, Новый Год, конечно же, День независимости Эстонии». Русская и эстонская праздничная культура для ребенка синтезировалась в домашней семейной среде.

По данным интервью нельзя сказать, что круг чтения сильно влияет на когнитивный компонент национально-культурной идентичности. Ребенок не смог вспомнить героев сказок, хотя назвал английскую сказку «Три поросенка» и сказку К. Чуковского «Телефон». По словам родителя, ребенку читают и эстонскую литературу, и русскую, но больше всего мальчику нравится чтение познавательной литературы о транспорте.

Эксперимент с культурными маркерами выявил хорошую осведомленность ребенка в значимых для эстонской культуры символах и объектах. Марк узнал на картинках Лотте, Сипсика, Тоомпеа, шоколад «Аннеке». Из восьми, показанных мальчику пар маркеров, Марк выбрал семь маркеров, относящихся к эстонской культуре (см. *Рис. 10*). Из последующей беседы стало понятно, что ребенок охотнее выбирал именно те маркеры, которые он знал: «Это Лотте. Я смотрел мультфильм про нее, мне нравится этот мультфильм»; «Это Сипсик, нам в садике читали сказку про него»; «Это крепость, эстонская крепость». Если ребенок не знал, что изображено на картинке, основанием для выбора служили цвет, размер и детали, изображенные на картинке.

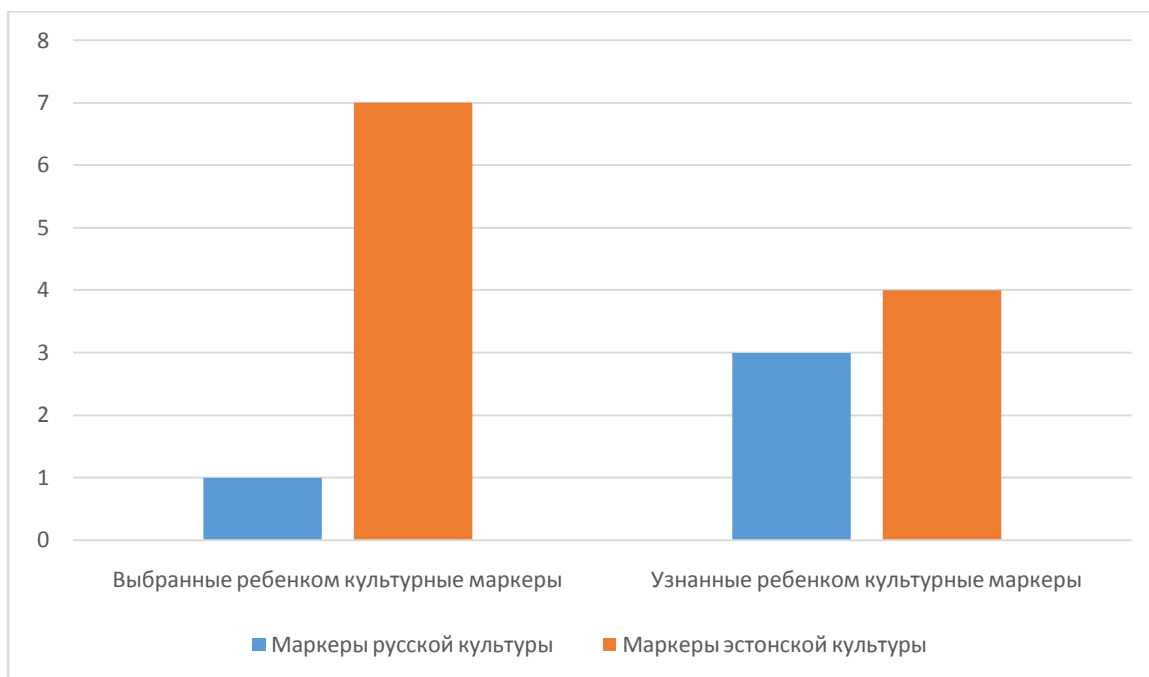

Рисунок 10. Соотношение выбранных и узнанных Марком маркеров русской и эстонской культуры.

Данные этого эксперимента показывают, что когнитивная компетентность становится основой для возникновения симпатии к культуре, культурным явлениям. Изображения с маркерами русской культуры ребенок воспринимает просто как картинки, которые не ассоциируются для него с символами и объектами русской культуры (за исключением, Кремля, ребенок определил его как «русскую крепость»).

В составе аффективного компонента национально-культурной идентичности ребенка проявляются симпатии как к русской культуре, так и к эстонской. Эту двойственность симпатий особенно явно демонстрируют данные эксперимента с фотографиями детей. Симпатичные для Марка дети были примерно поровну распределены между русским и эстонским хором (см. *Рис. 11*). Из семи фотографий симпатичных детей в первичной выборке в русском хоре оказалось три ребенка, в эстонском хоре — четыре. Сама процедура разделения детей на два хора не вызвала у ребенка затруднений и негативных эмоций.

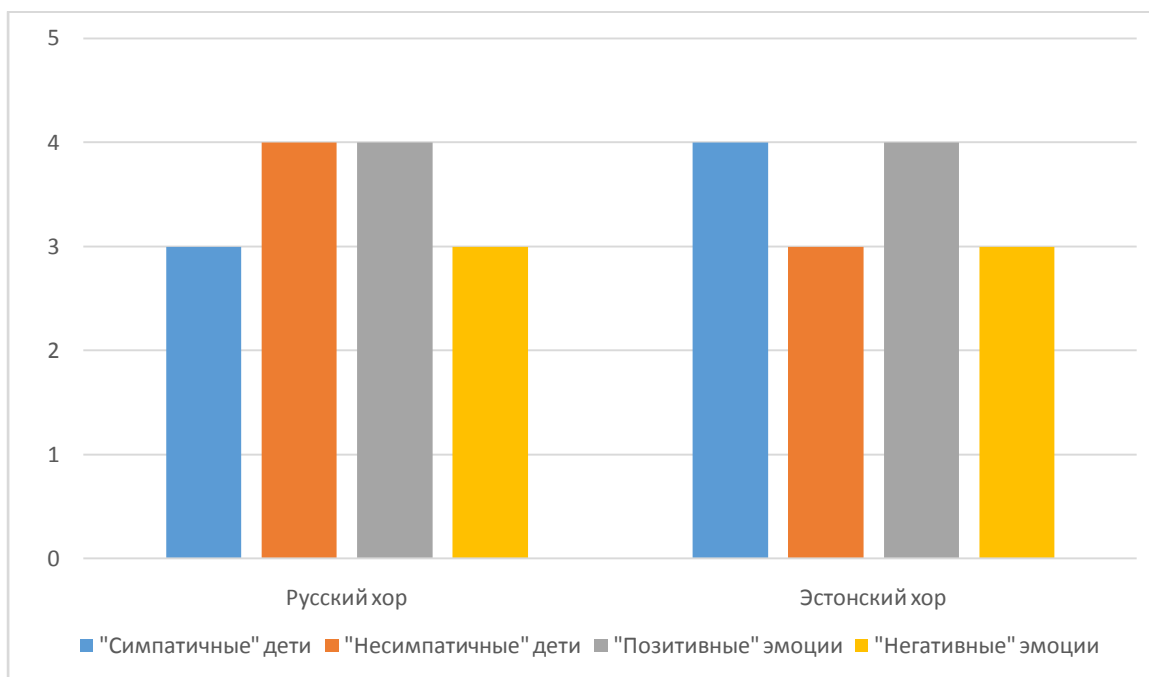

Рисунок 11. Результаты распределения Марком детей по русскому и эстонскому хорам.

По результатам бесед и эксперимента можно сказать, что основой национально-культурной идентификации для данного ребенка является язык. В выборе культурных маркеров ребенок больше опирается на свои знания, демонстрируя лучшую осведомленность в эстонских культурных реалиях. Ребенок уже причисляет себя к национально-культурной группе «русские», но когнитивный компонент его идентичности нуждается в развитии. Очевидно, что повышение когнитивной компетенции позволит ребенку укрепить и свою эмоциональную связь с выбранной группой.

2.4.2. Национально-культурная идентичность Роберта (проживающего в Нарве русскоязычного мальчика семи лет).

Мальчик Роберт семи лет проживает с рождения в городе Нарве, в возрасте года и восьми месяцев начал ходить в русскоязычный детский сад. Домашним языком общения является русский, с родителями, друзьями и сверстниками ребенок общается тоже на русском языке. В начале интервью мальчик был недоволен тем, что его

отвлекли от игры с друзьями, но на вопросы старался отвечать и постепенно втянулся в беседу. Интересуется футболом и спортом.

По результатам проведенного интервью и эксперимента (см. *Приложение 9*) можно говорить о том, что национально-культурная идентичность ребенка находится пока еще в зачаточном состоянии. Когнитивный компонент выражен очень слабо. Ребенок не имеет представления о понятии «национальность», не может использовать этнические ярлыки применительно к себе, не идентифицирует себя с какой-либо нацией. Понятие «национальность» путает с понятием «профессия». В ответе на вопрос о возможном выборе национальности для себя Роберт сообщает: «Я хотел бы стать спецназом». Мальчик различает людей только по внешним признакам, не обращая внимания на разницу в языке и культуре: «Они красивые»; «Другие лица, они иногда толстые, иногда худые, иногда вообще кубики». Мальчик не смог назвать какие-либо национальности, его знания о разнообразии языков ограничиваются русским и испанским. Компетентность ребенка опирается на его опыт общения и изучения окружающего городского пространства.

Ответы мальчика в ходе интервью показывают, что у него начала формироваться локальная идентичность. С топонимом Нарва для ребенка связаны и город, и страна проживания. Нарвой Роберт называет и страну, где говорят на его родном языке. У ребенка формируется представление о Нарве как о русскоязычном городе, своеобразном «государстве в государстве».

Праздники для ребенка тоже ассоциируются, прежде всего, с локальной культурой. Традиционными праздниками он считает День друзей и День рыбака. Важным для ребенка является семейный праздник — день рождения. Значимость этого праздника подкрепляется и в детском дошкольном учреждении: «Когда кому-то исполняется, например, лет 7, то мы празднуем в садике». По словам родителя, семейная праздничная культура разнообразна, включает праздники семейные, государственные и православные: «День рождения, Новый Год, Пасха, Янов день, День независимости. Пасху празднуем русскую».

По данным интервью можно сказать, что круг чтения влияет на когнитивный компонент национально-культурной идентичности. Ребенок не смог вспомнить героев

сказок, но назвал русские народные сказки «Теремок», «Колобок», «Репка», английскую сказку «Три поросенка». По словам родителя, ребенок сам читает русские сказки, и ему много читают.

Эксперимент с культурными маркерами выявил хорошую осведомленность ребенка в значимых для эстонской и русской культуры символах и объектах. Из 16 предъявленных ребенку изображений семь обладают в его сознании культурными коннотациями. Роберт узнал на картинках Лотте, Сипсика, шоколад «Анкеке», опознал василек как цветок, про который что-то говорили в садике. Из маркеров русской культуры ребенок опознал мультгероев Волка и Зайца, шоколад «Аленка». Узнал Кремль, но не смог его назвать.

Из восьми, показанных мальчику пар маркеров, Роберт выбрал четыре маркера, относящихся к эстонской культуре, и четыре атрибута, относящихся к русской культуре (см. *Рис. 12*). Из последующей беседы стало понятно, что ребенок охотнее выбирал именно те маркеры, которые ему знакомы. Например, про Лотте он говорит: «Нет, не знаю, что это, но, вроде, такое смотрел. Это сказка, когда сладкое ешь, то вот этого человечка помню, потому что это из сладкого»; о Кремле: «Это церковь, в России находится. Нравится, потому что это Россия».

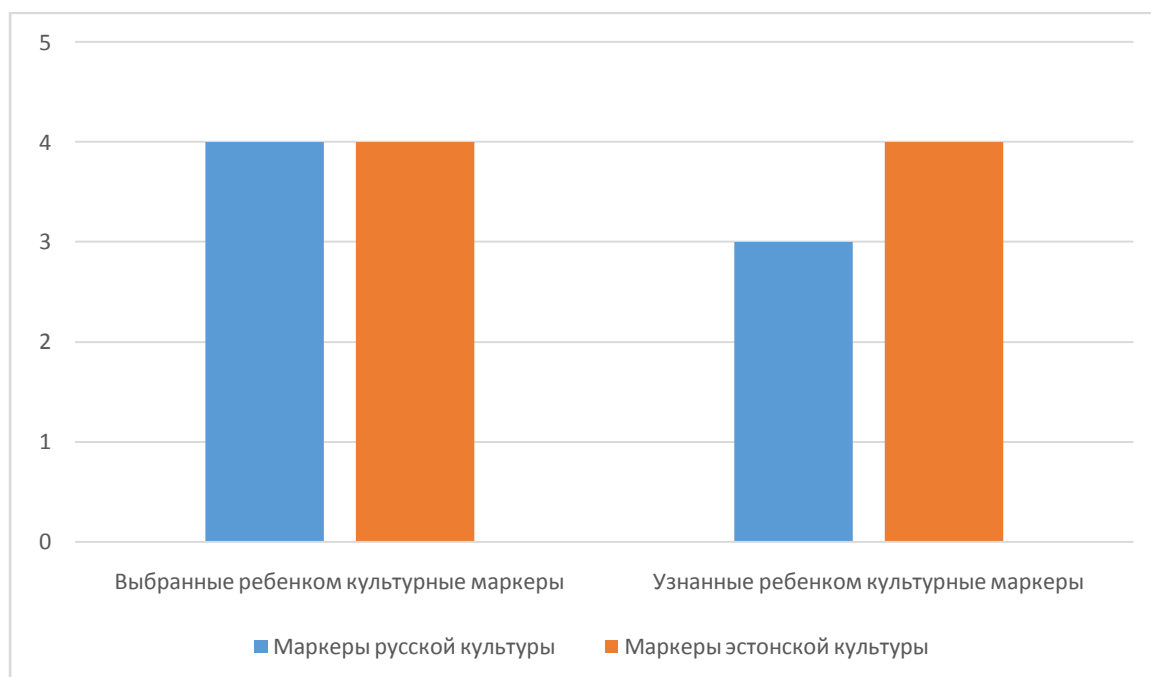

Рисунок 12. Соотношение выбранных и узнанных Робертом маркеров русской и эстонской культуры.

Иногда при выборе понравившегося маркера ребенок руководствовался чисто практическими соображениями: «Это дуб. Понравился, потому что толстый, на нем можно много дров заработать. Он мощный». Если ребенок не знал, что изображено на картинке, основанием для выбора служили цвет, размер и детали, изображенные на картинке. Данные этого эксперимента подтверждают, что когнитивная компетентность становится основой для возникновения симпатии к культуре, культурным явлениям.

Аффективный компонент национально-культурной идентичности ребенка начал формироваться. В нем проявляются отчетливые симпатии к русской культуре. Это заметно по данным эксперимента с фотографиями детей. Из семи фотографий «симпатичных» детей при повторном распределении в русском хоре оказалось пять детей, в эстонском хоре — два (см. *Рис. 13*). Все шесть фотографий с лицами детей, которым в эксперименте приписывались «негативные» эмоции, были отнесены к «несимпатичным» детям, и только одна фотография попала в «русский хор». Это подтверждает устойчивость симпатий ребенка в отношении русской культуры. Сама процедура разделения детей на два хора не вызвала у ребенка затруднений и негативных эмоций.

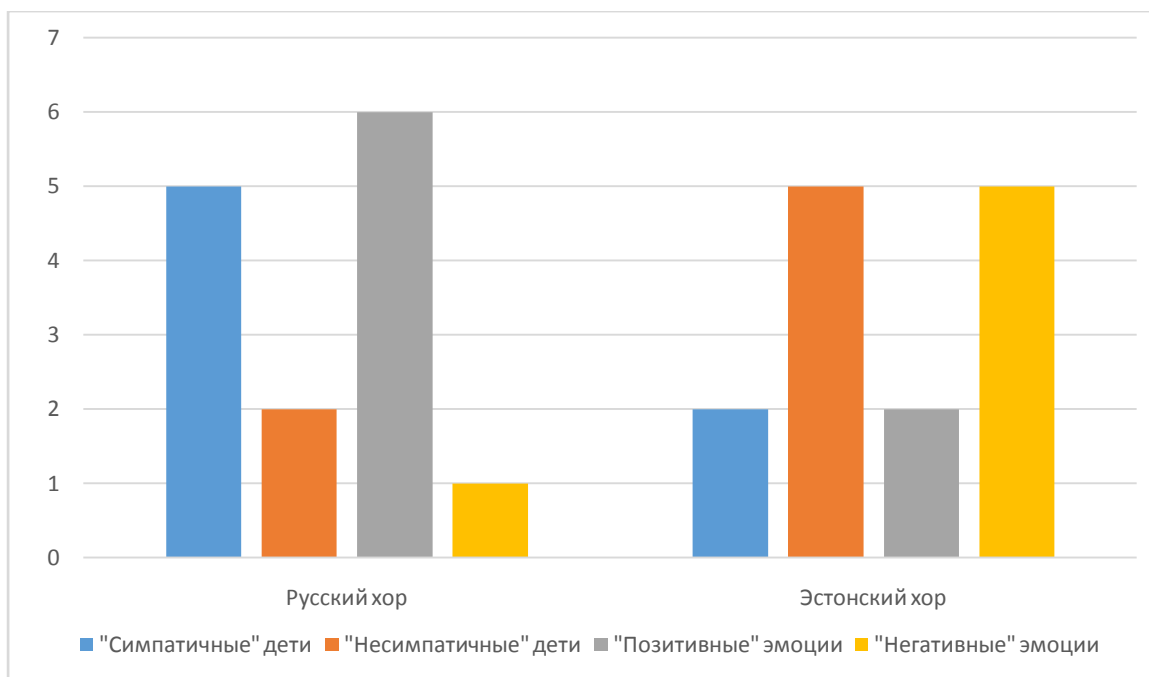

Рисунок 13. Результаты распределения Робертом детей по русскому и эстонскому хорам.

По результатам бесед и эксперимента можно сказать, что национально-культурное самоопределение у данного ребенка только зарождается, проявляется пока еще, главным образом, на уровне эмоционального тяготения к русской группе. Когнитивный компонент национально-культурной идентичности нуждается в развитии. Ребенок имеет представления о некоторых эстонских и русских культурных реалиях. Ребенок еще не может соотнести себя с какой-либо определенной национальностью, но его компетентность в реалиях городской культуры позволяет ему укреплять сложившуюся локальную идентичность.

2.5. Общие выводы.

Поскольку наше исследование было качественным и проводилось на ограниченной выборке, полученные результаты мы не можем обобщать на всю популяцию, тем не менее можно сделать некоторые наблюдения о характере формирования национально-культурной идентичности участвующих в исследовании дошкольников, которые обучаются в иноязычной среде.

Наше исследование подтвердило данные более ранних исследований о том, что дошкольное детство является началом процесса национально-культурного самоопределения, который продолжится в последующие годы.

Данные нашего исследования говорят о том, что дети, пребывающие в постоянном контакте с другой культурой, достаточно рано начинают задумываться над вопросами собственной национальности и принадлежности к определенной национально-культурной группе. Влияние оказывает как иноязычная учебная среда, так и опыт контактов в городской среде. Очевидно, что городская среда в уездах Харьюмаа и Валгамаа предоставляет детям больше возможностей для наблюдения за языковыми и культурными различиями в обществе.

Большинство участвовавших в исследовании детей способны отнести себя к определенной национально-культурной группе. Пять детей из шести ответили на вопрос о своей национальной принадлежности. Из четырех детей, обучающихся на эстонском языке в уездах Харьюмаа и Валгамаа, только один определил свою национальность как «русскую», остальные назвали себя «эстонцами». Среди детей контрольной выборки, которые обучаются на русском языке в уезде Ида-Вирумаа, один ребенок назвал себя русским, второй не смог определить свою национальность.

На основании полученных данных можно сделать вывод, что именно язык обучения становится для детей, которые учатся на эстонском языке, этнодифференцирующим признаком и основанием для определения своей национально-культурной идентичности. Например, девочка из чисто русскоязычной семьи, проживающая в Таллинне и обучающаяся на эстонском языке, определяет свою национальность как «эстонская». В то время как мальчик, посещающий русскоязычный детский сад в Нарве, называет себя русским и убежден, что различия между национальностями заключаются в языке, а ему симпатичны люди русской национальности, потому что они говорят на русском языке.

В составе когнитивного компонента национально-культурной идентичности у большинства участвовавших в исследовании детей есть представления о стране проживания и населяющих ее жителях, о своем родном городе. Очевидно, что локальная идентичность начинает формироваться у детей раньше, чем национально-

культурная, поскольку они уже знают и понимают отличия своего города от других, а иногда апеллируют к локальным реалиям, размышляя о мире национальностей. В составе когнитивного компонента национально-культурной идентичности большинства детей есть представления о других национальностях, они используют этнонимы. Один ребенок смог сформулировать основное отличие одной национальности от другой. Показательно, что этим этнодифференцирующим признаком стал язык. Это еще раз подтверждает наши выводы о том, что именно язык и языковая практика становятся для ребенка-дошкольника основой для выстраивания своей национально-культурной идентичности.

В эстонских и русских культурных символах дети ориентируются пока еще не очень уверенно. Наиболее близкими для детей оказываются культурные символы, связанные с детской литературой, мультипликацией и сладостями. Официальные национальные символы русской и эстонской культур дети знают плохо. Лишь один ребенок, который обучается в эстонском детском саду, смог идентифицировать на изображении эстонский национальный цветок и национальную птицу. Для остальных эти культурные маркеры были просто картинками. Представления о других странах и народах у детей, участвовавших в эксперименте, в основном ограничиваются знаниями о ближайших странах-соседах. Некоторые дети демонстрировали знания о дальних и экзотических странах, что говорит об их лучшей осведомленности. Данные нашего исследования подтверждают мысль о влиянии когнитивного компонента на уровень национально-культурной идентичности ребенка. Ребенок, не знавший название своей страны и затруднявшийся назвать другие национальности и страны, не мог определить и свою национальность. С другой стороны, девочка, которая продемонстрировала в ходе интервью широкий кругозор и хорошую осведомленность в культурных символах, уверенно использовала в отношении себя этноним.

Анализ этнического сознания испытуемых показывает, что когнитивный и аффективный компоненты национально-культурной идентичности детей находятся во взаимодействии. Когнитивная компетентность становится основой симпатии в отношении культурных символов и атрибутов. С другой стороны, данные исследования показывают, что выбор этнонима для себя не всегда поддерживается на уровне эмоциональной связи с выбранной национально-культурной группой. Отвечая

на вопрос о том, какая национальность нравится и какую национальность дети хотели бы выбрать, они в основном отвечали, что им нравится русская национальность и они хотели бы быть русским. Подобные результаты могут говорить о том, что, несмотря на влияние, оказываемое средой обучения, у детей сохраняется стремление к родному языку и культуре, желание говорить на родном языке и быть связанными с национально-культурной группой родителей.

Данные эксперимента показали, что почти все дети равнозначно симпатизируют как эстонской, так и русской культуре. Дети, обучающиеся на эстонском языке, или поровну распределяют симпатии между русской и эстонской культурами, или же выказывают явное предпочтение эстонской культуре. Дети, обучающиеся на русском языке, или равнозначно распределяют свои симпатии между культурами, или же тяготеют к русской культуре.

На основании проведенного исследования нельзя сделать однозначного вывода о наличии проблем, возникающих в процессе формирования идентичности ребенка, если он одновременно испытывает симпатии к обеим культурам. Симпатии к двум культурам могут послужить прочной основой для возникновения бикультурной идентичности. Однако, возможность возникновения проблем нельзя исключать полностью. Результаты исследования показывают, что в сознании детей может возникнуть конфликт между национально-культурной идентичностью, которую предлагает среда обучения, и национально-культурной идентичностью, полученной от семьи. Возможно, подсознательно дети ощущают давление иноязычной среды обучения и еще слишком малы, чтобы сделать окончательный выбор в пользу одной или другой культуры. Конфликт может возникнуть и в том случае, если в семье тема национально-культурной идентичности замалчивается или табуируется. В таком случае у ребенка может возникнуть конфликт между идентичностями, вызванный осознанием того, что он не похож на других (его семья говорит на другом языке), а родители неспособны помочь, потому что обсуждение данной темы в семейном кругу избегается.

Полученные в данном исследовании результаты в силу малой выборки не могут быть спроецированы на всю популяцию, однако они говорят о том, что сосредоточение лишь на языковом компоненте обучения (будь то дошкольная ступень или школа),

игнорирование национально-культурной идентичности иноязычных детей, обучающихся на неродном языке, потенциально может привести к проблемам в самоопределении детей и стать препятствием для формирования цельной и здоровой личности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Становление позитивной непротиворечивой национально-культурной идентичности ребенка является важным в развитии цельной личности. Позитивное восприятие себя и своей национально-культурной группы является залогом успешного существования человека в социуме. У детей старшего дошкольного возраста национально-культурная идентичность лишь начинает закладываться, поэтому так важна на этом этапе помощь ребенку со стороны родителей и педагогов детского дошкольного учреждения.

Проведенное нами исследование показало, что язык обучения оказывается важным фактором в среде развития ребенка, влияющим на становление национально-культурной идентичности ребенка. Принявшие участие в исследовании русскоязычные дети, которые обучаются на эстонском языке, склонны были называть себя «эстонцами» (только один ребенок из четырех определил свою национальность как «русскую»). Это говорит о том, что семейный язык общения не выдерживает «конкуренцию» с языком обучения как основание для национального самоопределения ребенка.

Полученные в ходе исследования данные показывают, что когнитивный компонент национально-культурной идентичности у детей 6–7 лет еще недостаточно сформирован. Это объясняет слабое знание детьми культурных символов и реалий. Большинство использованных в эксперименте культурных маркеров воспринимались детьми просто как изображения, не ассоциирующиеся с определенными культурными символами. Однако стоит отметить ведущую роль когнитивного компонента национально-культурной идентичности в ходе этого эксперимента. Дети охотнее выбирали знакомые им культурные символы.

Изучение аффективного компонента национально-культурной идентичности испытуемых выявило разделение симпатий между домашней культурой и культурой среды обучения. Эксперимент с лицами детей на фотографиях показал, что симпатии детей примерно поровну разделяются между русской и эстонской культурами. Этот же эксперимент выявил и наличие потенциального конфликта между идентичностями

ребенка. При распределении «негативных» эмоций между двумя национальными хорами один из испытуемых чувствовал явный дискомфорт. Ребенок не мог решить, в какой из хоров определить детей, испытывающих «негативные» эмоции. Замалчивание в семье тем, связанных с национально-культурным самоопределением, приводит к возникновению внутреннего конфликта у ребенка (он определяет себя как «эстонца», но хочет быть «русским»).

Можно сделать вывод, что для развития здоровой и цельной личности, обладающей позитивной национально-культурной идентичностью, в учебном процессе, начиная с дошкольной ступени, необходимо учитывать интересы различных национально-культурных групп, обучающихся вместе. Такой подход позволит избежать конфликтов идентичности у детей и будет способствовать формированию позитивной национально-культурной идентичности ребенка.

RESÜMEE

Bakalaureusetöö teema on „Eelkoolialise lapse rahvus-kultuurilise identiteedi kujunemise iseärasused võõrkeelses õppekeskkonnas“.

Viimastel aastatel arutab Eesti pedagoogiline üldsus ühisele eestikeelsele koolile ülemineku perspektiive. Kavandatav reform peab hõlmama kõiki õppeastmeid, kaasa arvatud eelkooliastet. Sellega seoses on tekkinud paljudel lastevanematel kartus, et eesti keeles õppimine põhjustab lapsel huvi languse oma kultuuri vastu, ning vanematel on soov, et lastel säiliks nendelt päritud rahvus-kultuuriline identiteet. Uurimistöö eesmärk on selgitada välja eelkoolialise lapse rahvus-kultuurilise identiteedi kujunemise iseärasused võõrkeelses õppekeskkonnas.

Bakalaureusetöö koosneb kahest peatükist. Esimeses peatükis vaadeldakse mõistet „rahvus-kultuuriline identiteet“, tuginedes uurimistöodele, kirjeldatakse selle psühholoogilise nähtuse struktuuri, esitatakse uurijate seisukohad rahvus-kultuurilise identiteedi kujunemise protsessi kohta ja antakse üldine ülevaade eelkoolialiste laste rahvus-kultuurilise identiteedi uurimise meetoditest. Teises peatükis on esitatud uuringu tulemused eelkoolialiste laste rahvus-kultuurilise identiteedi iseärasustest võõrkeelses õppekeskkonnas, uurimistöö käigus kasutatud andmete kogumise meetodid, samuti saadud tulemuste analüüs.

Uuringus osalesid kuus kuue-seitsmeaastast last, kelle kodukeeleks on vene keel. Neli last saavad lasteaias õpetust eesti keeles, kaks last käivad venekeelses lasteaias. Uuring korraldati 2020. aasta suvel Harjumaa, Valgamaa ja Ida-Virumaa koolieelsetes lasteasutustes. Lapsed osalesid uuringus lastevanemate nõusolekul.

Uuringu tulemusel selgus, et enamikule lastest on rahvus-kultuurilise identiteedi aluseks keel (kas suhtluskeel perekonnas või õppekeel). Monokeelses keskkonnas õppivad lapsed kiinduvad rohkem oma kultuuri. Võõrkeelses keskkonnas õppivatele lastele rahvus-kultuurilise identiteedi aluseks on õppekeskkonna keel ning need lapsed eelistavad ennast nimetada eestlasteks (eestimaalasteks). Uuringus selgus koolieelikute rahvus-kultuurilise identifitseerimisprotsessi keerukus ja dünaamilisus võõrkeelses õppekeskkonnas, mis väljendub kas afektiivse komponendi ambivalentisuses (eelistuste jagamine kahe kultuuri

vahel) või sisemises vastuolus kognitiivsete ja afektiivsete komponentide vahel (end ühte rahvuslikku gruppi kuuluvaks ja teisele grupile sümpatiseerimine). See viitab sellele, et ei tohi ignoreerida potentsiaalse konflikti olemasolu rahvus-kultuuriliste identsuste vahel, mida pakuvad perekond ja õppekeskkond.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 *Анцыферова 1978* — **Анцыферова Л.И.** Эпигенетическая концепция развития личности Эрика Г. Эриксона // Принцип развития в психологии. М., 1978. С. 212–242.
- 2 *Аарелайд-Тарт 2007* — **Аарелайд-Тарт А.** Историческое развитие культурной травмы: опыт Эстонии // Диалог культур II. Таллин, 2007. С. 51–74.
- 3 *Бабунова 2011* — **Бабунова Е.С.** Проблема формирования этнокультурной установки у детей дошкольного возраста // Новые технологии 2011. № 2. [Электронный документ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-formirovaniya-etnokulturnoy-ustanovki-u-detey-doshkolnogo-vozrasta> Проверено: 14.08.2020.
- 4 *Бауман 2005* — **Бауман З.** Индивидуализированное общество. М., 2005.
- 5 *Беспалова, Расторгуев 2012* — **Беспалова Т.В., Расторгуев В.Н.** Патриотизм и русская цивилизационная идентичность в современном российском обществе. М., 2012.
- 6 *Буслаева, Щербакова 2018* – **Буслаева Е.Н, Щербакова О.О.** Развитие идей культурно-исторической теории Л.С. Выготского как основа для исследования психической патологии. // Проблемы педагогики. 2018. № 7. С. 42–44. [Электронный документ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-idey-kulturno-istoricheskoy-teorii-l-s-vygotskogo-kak-osnova-dlya-issledovaniya-psihicheskoy-patologii> Проверено: 14.08.2020.
- 7 *Вихалемм, Калмус 2008* — **Вихалемм Т., Калмус В.** Дифференциация ментальностей основных этнических групп в Эстонии // Социологические исследования. 2008. № 5. С. 104–114. [Электронный документ]. URL: http://www.ecsocman.edu.ru/data/394/632/1219/Vihalemm_12.pdf Проверено: 10.08.2020.
- 8 *Воденко и др. 2017* — **Воденко К.В., Овчаренко Д.Л., Стукалова Е.В.** Ценностно-культурная матрица: теоретический конструкт и социальная реальность // Гуманитарий Юга России. 2017. № 6. С. 203–214. [Электронный

- 16 *Левкович, Панкова 1973* — **Левкович В.П., Панкова Н.Г.** Проблемы формирования этнического самосознания у детей в работах зарубежных ученых // Советская этнография. 1973. № 5. С. 123–131. [Электронный документ]. URL: <http://Annales.info/other/small/etnsamos.htm> Проверено: 14.08.2020.
- 17 *Мацумото 2002* — **Мацумото Д.** Психология и культура. М., 2002.
- 18 *Меньшикова 2015* — **Меньшикова О.А.** К вопросу о воспитании духовно-нравственных ценностей у детей дошкольного возраста на основе национальной культуры // Обучение и воспитание: методики и практика. Новосибирск, 2015. С. 195–200. [Электронный документ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vospitanii-duhovno-nravstvennyh-tsennostey-u-detey-doshkolnogo-vozrasta-na-osnove-natsionalnoy-kultury> Проверено: 14.08.2020.
- 19 *Муравьева и др. 2015* — **Муравьева О.И., Литвина С.А, Богомаз С.А.** Средовая идентичность: содержание понятия // Сибирский психологический журнал. 2015. № 58. С. 136–143. [Электронный документ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredovaya-identichnost-soderzhanie-ponyatiya> Проверено: 14.08.2020.
- 20 *Мухлыкина 2015* — **Мухлыкина Ю.В. В.** К вопросу формирования этнической идентичности // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2015. № 215. С. 27–33. [Электронный документ] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-formirovaniya-etnicheskoj-identichnosti> Проверено: 14.08.2020.
- 21 *НФЭ 2001* — Новая философская энциклопедия. М., 2001.
- 22 *Обухова 2019* — **Обухова Л.Ф.** Психология развития. Исследования ребенка от рождения до школы. М., 2019.
- 23 *Романова 1994* — **Романова О. Л.** Развитие этнической идентичности у детей и подростков. [Электронный документ] URL: <http://www.dissercat.com/content/razvitie-etnicheskoj-identichnosti-u-detei-i-podrostkov> Проверено: 10.08.2020.
- 24 *Романовская 2012* – **Романовская Е.В.** Идентичность как социальный феномен // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2012. № 4. С. 34–37. [Электронный документ] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/identichnost-kak-sotsialnyy-fenomen> Проверено: 14.08.2020.

- 25 *Силина 2017* — **Силина Е.** Национально-культурная идентичность детей в группах полного языкового погружения детского дошкольного учреждения. Бакалаврская работа. Нарва, 2017. [Электронный документ] URL: https://dspace.ut.ee/bitstream/handle/10062/57884/silina_jekaterina.pdf?sequence=1&isAllowed=y Проверено 12.01.2020
- 26 *Стефаненко 2008* — **Стефаненко Т. Г.** Этнопсихология: учебник для вузов. М., 2008.
- 27 *Столин 1983* — **Столин В. В.** Самосознание личности. М., 1983.
- 28 *Султанов, Романенко 2012* — **Султанов К.В., Романенко И.Б.** Социокультурная идентичность молодёжи как философская проблема // Общество. Среда. Развитие: Науч.-теорет. журн. 2012. № 1. С. 116–120. [Электронный документ] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya-identichnost-molodezhi-kak-filosofskaya-problema> Проверено: 14.08.2020.
- 29 *Толстых 1996* — **Толстых А.В.** Неизвестный классик // Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996. С. 5–19.
- 30 *Шавдарова, Гимаева 2015* – **Шавдарова Е.А, Гимаева Р.М** Исследование идентичности в юношеском возрасте // Международный студенческий научный вестник: Электронный научный журнал. 2015. № 5. С. 233–237. [Электронный документ] URL: <https://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=13288> Проверено: 14.08.2020.
- 31 *Эмильбекова 2017* — **Эмильбекова А.Э.** Проблема профессионально идентичности в психологии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2017. № 1. С. 47–54. [Электронный документ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-professionalnoy-identichnosti-v-psihologii> Проверено: 14.08.2020.
- 32 *Hall 1996* — Hall, S. (1996) Who needs "Identity"? Questions of Cultural Identity. London.
- 33 *Haridus- ja teadusministeerium* — Haridus- ja teadusministeerium – Tähtsamad tegevused 2016/2017. õppeaastal. https://www.hm.ee/sites/default/files/2016-2017-oppeaasta_tegevused.pdf (viimati vaadatud 26.07.2020).

- 34 *Koolieelsed lasteasutused* — Koolieelsed lasteasutused. http://www.narva.ee/ee/linnakodanikule/haridus/koolieelsed_lasteasutused/ (viimati vaadatud 15.08.2020).
- 35 *Narva* — Narva. Narva rahvastik seisuga 01.01.2020. *Narva linn*. <http://www.narva.ee/ee/linnakodanikule/page:12442> (viimati vaadatud 26.07.2020).
- 36 *Piaget, Weil* — **Piaget, J.; Weil, A.-M.** (1951) The development in children of the idea of the homeland and of relations with other countries. *International Social Science Bulletin* 3: 561–578.
- 37 *Soll, Salvet, Masso 2012* — **Soll, M.; Salvet, S.; Masso, A.** (2014) Õppekeele roll Eesti venekeelsete õpilaste etnokultuurilise identiteedi kujunemisel Eesti. *Haridusteaduste Ajakiri* 2(2): 200–236 <https://ojs.utlib.ee/index.php/EHA/article/view/eha.2014.2.2.08/1340> (viimati vaadatud 14.08.2020)
- 38 *Statistikaamet* — Statistikaamet. <http://andmebaas.stat.ee/?lang=et#> (viimati vaadatud 14.08.2020)
- 39 *Tallinna Haridus amet* — Tallinna Haridus amet. Lasteaiad. <https://info.haridus.ee/Asutused/Lasteaed> (viimati vaadatud 26.07.2020)
- 40 *Tallinn* — Tallinn. Uuringud ja statistika. <https://www.tallinn.ee/est/Uuringud-ja-statistika> (viimati vaadatud 26.07.2020)
- 41 *Valk* — **Valk, Aune** (2017). Identiteet avatud maailmas. Tammaru, Tiit; Eamets, Raul, Kallas, Kristina (Toim.). Eesti inimarengu aruanne (202–210). Tallinn: SA Eesti Koostöö Kogu. <https://2017.inimareng.ee/ranne-identiteedi-ja-keelemuutused/identiteet-avatud-maailmas/> (viimati vaadatud 14.08.2020)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Стр. 76. Маркер русской культуры — **Кремль**:
https://cdn24.img.ria.ru/images/07e4/02/19/1565185745_0:141:3078:1872_600x0_80_0_0_5de2909b104a7a1caa08a8a9745e3819.jpg
2. Стр. 76. Маркер эстонской культуры — **Тоомпеа**: <https://www.riigikogu.ee/wpcms/wp-content/gallery/pikk-hermann-ja-tornid-sidebar/Landskrone-torn-Pilstickeri-torn-Toompea-lossi-laanem%C3%BC%C3%BCr-ja-Pikk-Hermann-2-Foto-Jaan-Janesmae.JPG>
3. Стр. 77. Маркер русской культуры — **Матрешки**: <https://tinyurl.com/ухеplsm2>
4. Стр. 77. Маркер эстонской культуры — **Сипсик**:
<https://s.err.ee/photo/crop/2019/11/10/708012hc9f6t6.png>
5. Стр. 78. Маркер русской культуры — **Волк и Заяц** из мультфильма «Ну, погоди!»:
https://cs9.pikabu.ru/post_img/big/2017/08/05/12/1501963499145974238.jpg
6. Стр. 78. Маркер эстонской культуры — **Лотте**:
https://kontserdimaja.ee/static/1708x1426_Lotte.png
7. Стр. 79. Маркер русской культуры — **Береза**: <https://tinyurl.com/y4ex68oo>
8. Стр. 79. Маркер эстонской культуры — **Дуб**: <https://tinyurl.com/y3bmre9q>
9. Стр. 80. Маркер русской культуры — **Ромашка**: <https://tinyurl.com/y5c5v29g>
10. Стр. 80. Маркер эстонской культуры — **Василек**:
https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/2/25/Centaurea_cyanus_flowers.jpg
11. Стр. 81. Маркер русской культуры — **Медведь**: https://avatars.mds.yandex.net/get-zen_doc/118779/pub_5b2c9af5b6d7c100a9e0fb69_5b2ca5a6cb0ffb00a9d44045/scale_1200
12. Стр. 81. Маркер эстонской культуры — **Ласточка**:
<https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/2/24/Landsvale.jpg>
13. Стр. 82. Маркер русской культуры — **шоколад «Аленка»**:
https://static.openfoodfacts.org/images/products/460/030/007/5409/front_en.6.full.jpg
14. Стр. 82. Маркер эстонской культуры — **шоколад «Аннеке»**: <https://kalev.eu/wp-content/uploads/2017/07/kalev-s%C3%8Cokolaad-anneke-piimas%C3%8Cokolaad-100g-1000x1000.jpg>

15. Стр. 83. Маркер русской культуры — **Илья Муромец**:
https://lh3.googleusercontent.com/proxy/tecVTSEUPiB4LLvgrngYOwMBnh0mfgsE36A7-DptsftQbITvnpnArg0r11B0cWCOSjNjpf4Y7loaUf2JKst2YLsi_Y-HNflc
16. Стр. 83. Маркер эстонской культуры — **Калевипоэг**:
https://5braamat.weebly.com/uploads/3/1/8/0/3180196/2836042_orig.jpg
17. Стр. 84. Фото 1 (фотография ребенка с «положительной» эмоцией на лице):
<https://i.pinimg.com/564x/18/fb/48/18fb4816b632804dda6d78f42e9d78f2.jpg>
18. Стр. 84. Фото 2 (фотография ребенка с «положительной» эмоцией на лице):
<https://media.mayoral.com/wcsstore/mayoral/images/bundle/B0612-V20.JPG>
19. Стр. 85. Фото 3 (фотография ребенка с «негативной» эмоцией на лице):
https://mamaplus.md/sites/default/files/mplus_migrate/5902/55829abae9b72_55829abae9bd7.jpg
20. Стр. 85. Фото 4 (фотография ребенка с «негативной» эмоцией на лице):
https://domashniy.ru/upload/resize_cache/iblock/5e2/690_388_148e4c3f6581a67d536456d26c5cacb61/5e253933118bf7db73ed1964e8812477.jpg
21. Стр. 86. Фото 5 (фотография ребенка с «положительной» эмоцией на лице):
https://lh3.googleusercontent.com/proxy/uGyEzB_7y_3yX1FGH0Em5AKVGiSOUhg4hnZslsh26MJCPVpRUJ3Um9op2X1Bb0HNbuanb9566YNhimmyVCQWKHGeRwzxJ5M2JO_qV8pfip1Zbyx_jR4
22. Стр. 86. Фото 6 (фотография ребенка с «негативной» эмоцией на лице):
<https://lh6.googleusercontent.com/proxy/irYxydVBZ4M7VOkmQfLCniiK-Y4coFxeL-hVEhCwMpmAlrWR4ulkW9PwcfllE-HqpxBLp0bR8Y6LG77Wvn7uCC8L4GhhO1YgzQ>
23. Стр. 87. Фото 7 (фотография ребенка с «положительной» эмоцией на лице):
<https://itschool.kiev.ua/assets/img/blog/junior-it.jpeg>
24. Стр. 87. Фото 8 (фотография ребенка с «положительной» эмоцией на лице):
https://lh5.googleusercontent.com/proxy/XrQ3WXLZHwOi_6WHWomlHKTMTGwU_qmx9gm1cHJD2XIWvGHуAN59q1xCVwgq9W88Tn-f72j9jQmDU64NPdYSEs6kmfBp7UY4s6lYwG6Efti9nzUfzrS70vKgWmtIw3c
25. Стр. 88. Фото 9 (фотография ребенка с «негативной» эмоцией на лице):
https://detki.guru/wp-content/uploads/2020/05/shutterstock_3523604.jpg
26. Стр. 88. Фото 10 (фотография ребенка с «негативной» эмоцией на лице):
<https://kcsn59.ru/wp->

content/uploads/2019/06/%D0%BA%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%BA%D0%B0-1.jpg

27. Стр. 89. Фото 11 Фотография ребенка с «положительной» эмоцией на лице —

<https://rebenkoved.ru/wp-content/uploads/2016/09/alesha.jpg>

28. Стр. 89. Фото 12 Фотография ребенка с «негативной» эмоцией на лице —

<https://media.istockphoto.com/photos/depressed-looking-little-boy-sits-looking-down-head-in-hands-picture->

[id155431830?k=6&m=155431830&s=170667a&w=0&h=GMbZshQvDi4uJGjzL2ngruK8W1VQ4wqKs8AdmjYUPHE=](https://media.istockphoto.com/photos/depressed-looking-little-boy-sits-looking-down-head-in-hands-picture-id155431830?k=6&m=155431830&s=170667a&w=0&h=GMbZshQvDi4uJGjzL2ngruK8W1VQ4wqKs8AdmjYUPHE=)

29. Стр. 90. Фото 13 Фотография ребенка с «положительной» эмоцией на лице —

<https://tinyurl.com/y5sey59z>

30. Стр. 90. Фото 14 Фотография ребенка с «положительной» эмоцией на лице —

<https://i.ytimg.com/vi/vZAHHR0oePY/maxresdefault.jpg>

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ВОПРОСЫ ИНТЕРВЬЮ

1.1. Вопросы интервью с ребенком.

1. Как тебя зовут?
2. В каком городе ты живешь, как он называется?
3. Что отличает твой город от других?
4. В какой стране ты живешь? Как называются жители этой страны?
5. Знаешь ли ты, что на свете живут люди разных национальностей / народов?
6. Какие ты знаешь национальности / народы?
7. А кто ты по национальности?
8. Люди каких национальностей живут в твоём городе / стране? Жители твоего города / страны чем-то отличаются от жителей других городов / стран?
9. Какие национальности тебе нравятся? Почему?
10. Если бы ты мог выбирать, кем быть по национальности, какую национальность ты бы выбрал? Почему?
11. Что отличает одну национальность от другой? Почему?
12. На каком языке ты разговариваешь дома? Это твой родной язык? Можешь ли ты говорить еще на каком-то языке кроме русского?
13. На каком языке тебе нравится говорить? На каком языке ты говоришь с друзьями в садике? а с друзьями не в садике? На каком языке ты говоришь с родителями, когда они забирают тебя из садика?
14. Какие названия языков ты еще знаешь?
15. Как называется страна, где жители говорят на твоём родном языке? Знаешь ли ты, какие праздники там отмечают?
16. Знаешь ли ты национальные праздники и обычаи страны, где ты живешь?
17. Какие праздники ты празднуешь дома? в детском садике?
18. Какие праздники тебе нравятся больше всего?
19. Какие сказки ты знаешь? Сказки каких народов ты любишь?
20. Каких ты знаешь героев сказок? Какие герои сказок у тебя самые любимые?

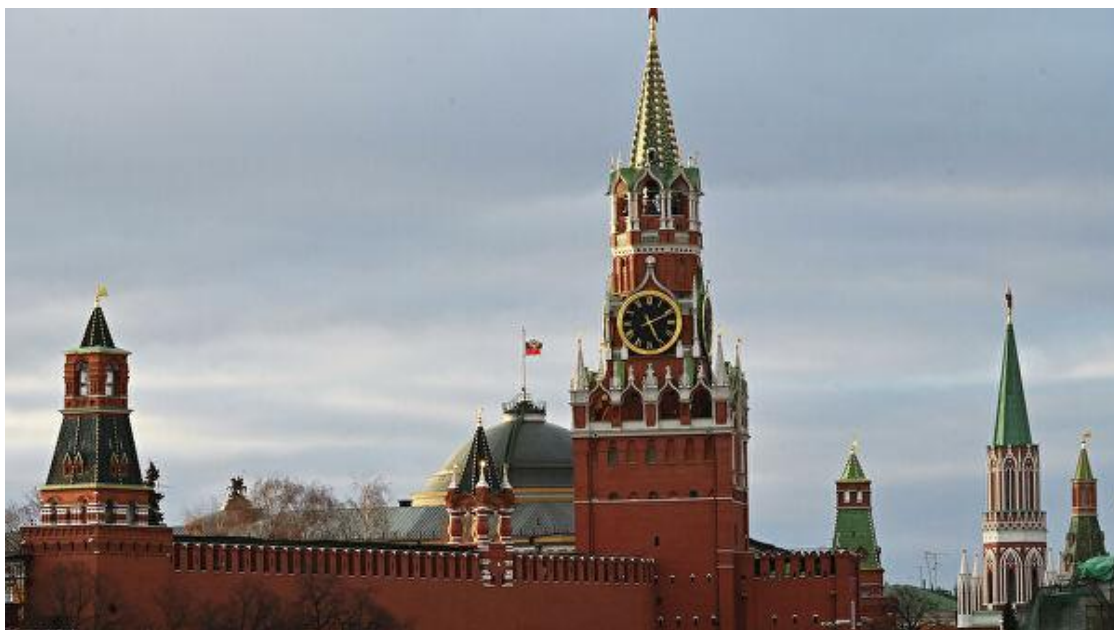
1.2. Вопросы интервью с родителями.

1. На каком языке Вы общаетесь с ребенком в семье? На каком языке Вы разговариваете с другими членами семьи?
2. Почему вы решили отдать ребенка в детский сад с эстонским языком обучения?
3. Как давно ребенок обучается на эстонском языке?
4. Были ли какие-то трудности при переходе на другой язык обучения?
5. Есть ли у вашего ребенка друзья или круг сверстников помимо детского сада? На каком языке проходит общение с ними?
6. Ваша национальность? Национальность второго родителя? Национальность бабушек и дедушек ребенка?
7. Какие праздники Вы празднуете в семье?
8. Какие национальные традиции поддерживаете в семье?
9. Проявляет ли ребенок интерес к вопросам национальной культуры?
10. Выезжаете ли вы с ребенком в Россию? Есть ли родственники в России, с которыми поддерживаете связь?
11. Читаете ли вы с ребенком книги? Какие произведения вы читаете детям?

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

РАБОЧИЕ МАТЕРИАЛЫ ЭКСПЕРИМЕНТА С КУЛЬТУРНЫМИ МАРКЕРАМИ

Маркер русской культуры — **Кремль**.

Маркер эстонской культуры — **Тоомпеа**.

Маркер русской культуры — Матрешки.

Маркер эстонской культуры — Сипсик.

Маркер эстонской культуры — Лотте.

Маркер русской культуры — Волк и Заяц из мультфильма «Ну, погоди!».

Маркер русской культуры — **Береза**.

Маркер эстонской культуры — **Дуб**.

Маркер русской культуры — **Ромашка**.

Маркер эстонской культуры — **Василек**.

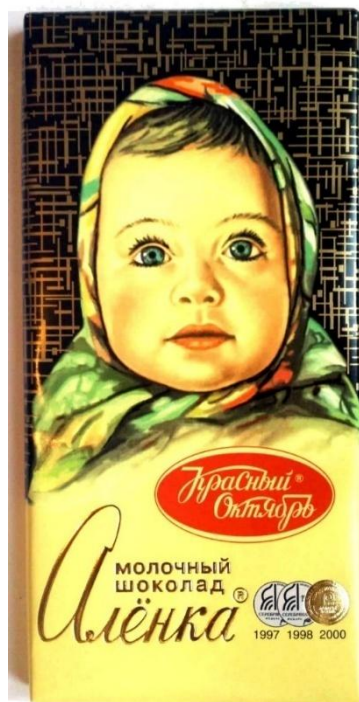
Маркер русской культуры — **Медведь.**

Маркер эстонской культуры — **Ласточка.**

Маркер русской культуры — шоколад «Аленка».

Маркер эстонской культуры — шоколад «Аннеке».

Маркер эстонской культуры — **Калевипоэг**.

Маркер русской культуры — **Илья Муромец**.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

РАБОЧИЕ МАТЕРИАЛЫ ЭКСПЕРИМЕНТА С ФОТОГРАФИЯМИ ДЕТЕЙ

Фото 1 (фотография ребенка с «положительной» эмоцией на лице).

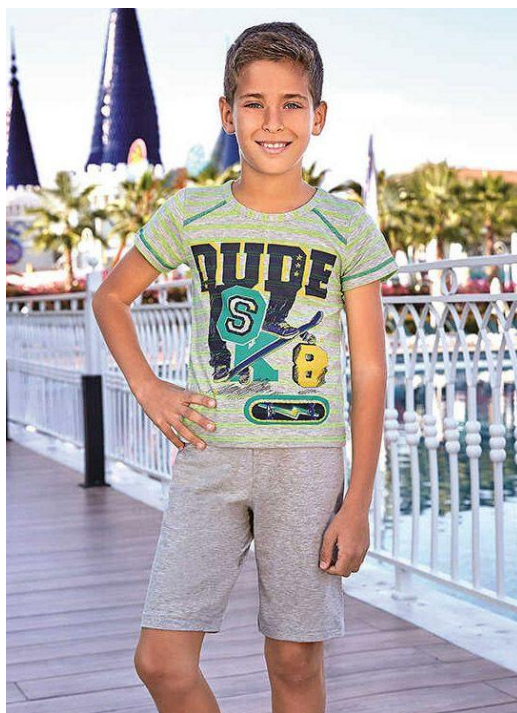

Фото 2 (фотография ребенка с «положительной» эмоцией на лице).

Фото 3 (фотография ребенка с «негативной» эмоцией на лице).

Фото 4 (фотография ребенка с «негативной» эмоцией на лице).

Фото 5 (фотография ребенка с «положительной» эмоцией на лице).

Фото 6 (фотография ребенка с «негативной» эмоцией на лице).

Фото 7 (фотография ребенка с «положительной» эмоцией на лице).

Фото 8 (фотография ребенка с «положительной» эмоцией на лице).

Фото 9 (фотография ребенка с «негативной» эмоцией на лице).

Фото 10 (фотография ребенка с «негативной» эмоцией на лице).

Фото 11 (фотография ребенка с «положительной» эмоцией на лице).

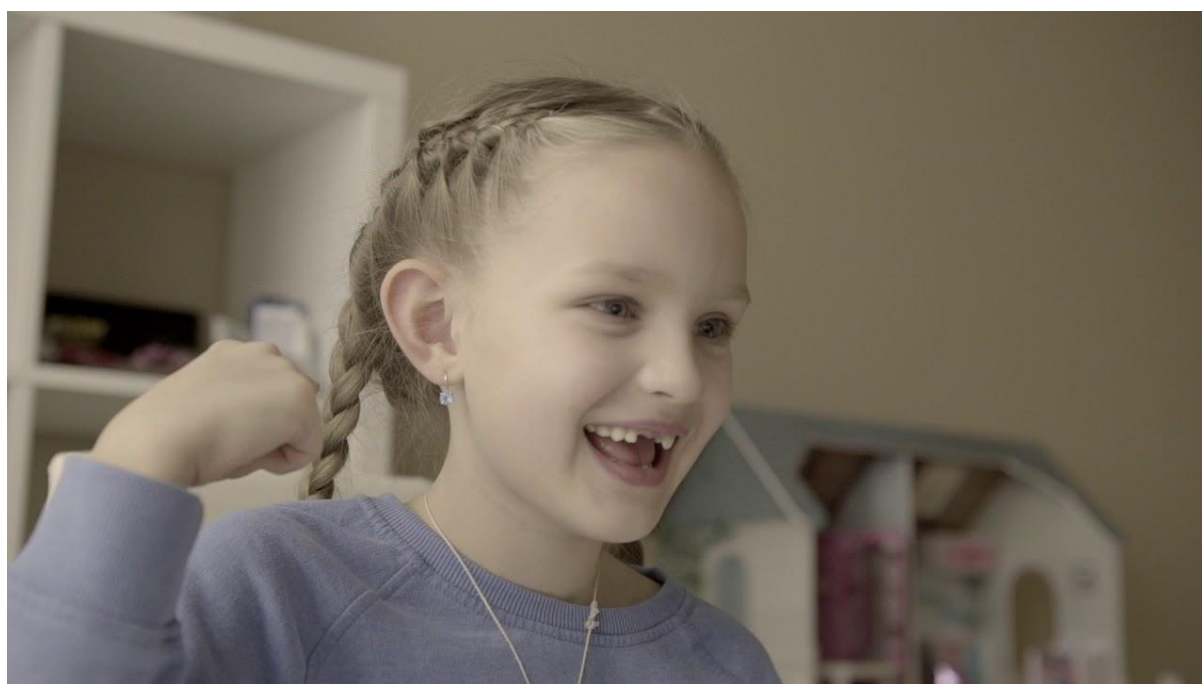
Фото 12 (фотография ребенка с «негативной» эмоцией на лице).

Фото 13 (фотография ребенка с «положительной» эмоцией на лице).

Фото 14 (фотография ребенка с «положительной» эмоцией на лице).

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

СОБРАННЫЕ В ХОДЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МИЛЕНА ДАННЫЕ

4.1. Расшифровка интервью с девочкой и ее родителем.

Девочка 7,4 лет, проживает в городе Таллинне.

1. Как тебя зовут?

Милена.

2. В каком городе ты живешь, как он называется?

Таллинн.

3. Что отличает твой город от других?

Тем, что он больше.

4. В какой стране ты живешь?

Eesti.

5. Как называются жители этой страны?

Eestlased.

6. Знаешь ли ты, что на свете живут люди разных национальностей / народов?

Не знаю.

7. Какие ты знаешь национальности / народы?

Эстонцы, англичане, греки, японцы, американцы и... южные американцы.

8. А кто ты по национальности?

Эстонец.

9. Люди каких национальностей живут в твоём городе / стране?

Англичане.

10. Жители твоего города/страны чем-то отличаются от жителей других городов/стран?

Да, кожей и языком

11. Какие национальности тебе нравятся? Почему?

English, просто нравится.

12. Если бы ты могла выбирать, кем быть по национальности, какую национальность ты бы выбрала? Почему?

Азия, потому что юг. Нравится.

13. Что отличает одну национальность от другой? Почему?

Языком.

14. На каком языке ты разговариваешь дома?

15. На русском.

16. Это твой родной язык?

Да.

17. Можешь ли ты говорить еще на каком-то языке кроме русского?

Eesti.

18. На каком языке тебе нравится говорить?

На русском, потому что уже привыкла.

19. На каком языке ты говоришь с друзьями в садике? а с друзьями не в садике?

На русском.

20. На каком языке ты говоришь с родителями, когда они забирают тебя из садика?

Тоже на русском.

21. Какие названия языков ты еще знаешь?

Эстонский, русский, английский, испанский, американский, финляндия.

22. Как называется страна, где жители говорят на твоём родном языке? Знаешь ли ты, какие праздники там отмечают?

Россия. Не знаю.

23. Знаешь ли ты национальные праздники и обычаи страны, где ты живешь?

Vastlapäev, Emadepäev, Isadepäev, Eesti Vabariigi päev.

24. Какие праздники ты празднуешь дома?

Sünnipäev.

25. Какие праздники ты празднуешь в детском садике?

Jõulupäev.

26. Какие праздники тебе нравятся больше всего?

Jõuluräev. Потому что снег, елка, украшения.

27. Какие сказки ты знаешь? Сказки каких народов ты любишь?

Колобок. Затерянная Маша

28. Каких ты знаешь героев сказок? Какие герои сказок у тебя самые любимые?

Не знаю

Расшифровка интервью с родителем ребенка.

1. На каком языке Вы общаетесь с ребенком в семье?

На русском.

2. На каком языке Вы разговариваете с другими членами семьи?

На русском. Иногда на украинском.

3. Почему вы решили отдать ребенка в д/с эстонским языком обучения?

Дело в том, что мы живем в Эстонии. По моему мнению, дети, чей язык эстонский неродной, должны обладать языком местным.

4. Как давно ребенок обучается на эстонском языке?

С трех лет.

5. Были ли какие-то трудности при переходе на другой язык обучения?

Нет, не было.

6. Есть ли у вашего ребенка друзья или круг сверстников, помимо детского сада?

Да, конечно.

7. На каком языке проходит общение с ними?

На русском.

8. Ваша национальность? Национальность второго родителя? Национальность бабушек и дедушек ребенка?

Русские. Русские и украинцы.

9. Какие праздники Вы празднуете в семье?

В принципе многие. Дни рождения, Рождество, Новый год. Женский день, День друга, различные Пасхи и Троицы, Яновы дни. Рождество, скажем так, православное Рождество мы никогда не забываем, потому что сами

православные, а католическое Рождество, это просто, скорее, обычаем уже, отмечаем. Пасху отмечаем и православную и католическую

10. Какие национальные традиции поддерживаете в семье?

Скажем, скорее русские. Традиционно отмечаем вот эти русские церковные праздники: Пасха, Троица.

11. Проявляет ли ребенок интерес к вопросам национальной культуры?

Да, конечно. Ее заботит разница между национальностями. Они эстонцы, мы русские. Какие еще там есть, как люди сюда попали, Эстония многонациональная. В принципе, да, проявляет.

12. Выезжаете ли вы с ребенком в Россию? Есть ли родственники в России, с которыми поддерживаете связь?

Да. Конкретно я и ребенок — нет. По материнской линии есть родственники, с которыми поддерживается связь.

13. Читаете ли вы с ребенком книги? Какие произведения вы читаете детям?

Да, конечно. Маша и Медведь. Различные сборники российских сказок.

4.2. Данные эксперимента с культурными маркерами.

Выбранные ребенком культурные маркеры.

Маркеры русской культуры

- Кремль
- Заяц и Волк
- Береза
- Илья Муромец

Маркеры эстонской культуры

- Сипсик
- Василек
- Ласточка
- Шоколад "Аннеке"

Комментарии ребенка к выбранным культурным маркерам.

Кремль: Это площадь российская. Потому что красивая.

Сипсик: Сипсик — удивительный герой.

Заяц и Волк: Заяц и Волк, в мультике видела. Потому что Волк хитрый, а заяц шустрый.

Береза: Березы. Потому что красивая.

Василек: Эстонские цветы, rukkililled. Тоже символ Эстонии, красивого цвета.

Ласточка: Это ласточка, suitsupääsuke. Она эстонский символ. Понравилась, потому что она символ Эстонии и она очень красивая.

Шоколад «Аннеке»: Это «Аннеке». Мы ели ее на свадьбе.

Илья Муромец: Это богатырь. Он сильный, смелый, отважный.

Комментарии ребенка к отложенным культурным маркерам.

Тоомпеа: Крепость, не помню, где видела.

Матрешки: Матрешки.

Лотте: Лотте.

Дуб: Это дуб.

Ромашка: Ромашки.

Медведь: Медведь.

Шоколад «Аленка»: Не знаю.

Калевипоэг: Не знаю, кто это.

4.3. Данные эксперимента с фотографиями детей.

«Симпатичные»	Русский хор	«Несимпатичные»	Эстонский хор
1	3	2	1
3	6	4	2
5	7	6	4
7	8	9	5
8	10	10	9
11	13	12	11
14	14	13	12

«Отрицательные» эмоции условно приписываются лицам детей на фотографиях под номерами: 3, 4, 6, 9, 10, 12.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

СОБРАННЫЕ В ХОДЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ДАМИРА ДАННЫЕ

5.1. Расшифровка интервью с мальчиком и его родителем.

Мальчик 6,9 лет, проживает в городе Таллинне.

1. Как тебя зовут?

Дамир.

2. В каком городе ты живешь, как он называется?

Таллинн.

3. Что отличает твой город от других?

Домами отличаются.

4. В какой стране ты живешь? Как называются жители этой страны?

Эстония, эстонцы.

5. Знаешь ли ты, что на свете живут люди разных национальностей / народов?

Да.

6. Какие ты знаешь национальности / народы?

Китайцы, русские.

7. А кто ты по национальности?

Эстонец.

8. Люди каких национальностей живут в твоём городе / стране?

Русские, эстонские.

9. Жители твоего города / страны чем-то отличаются от жителей других городов / стран?

Да, отличаются, кожей.

10. Какие национальности тебе нравятся? Почему?

Русские, не знаю.

11. Если бы ты мог выбирать, кем быть по национальности, какую национальность ты бы выбрал? Почему?

Русскую, родной язык.

12. Что отличает одну национальность от другой? Почему?

Не знаю.

13. На каком языке ты разговариваешь дома?

На русском.

14. Это твой родной язык? Можешь ли ты говорить еще на каком-то языке кроме русского?

Да. На эстонском.

15. На каком языке тебе нравится говорить? На каком языке ты говоришь с друзьями в садике? а с друзьями не в садике? На каком языке ты говоришь с родителями, когда они забирают тебя из садика?

На русском.

16. Какие названия языков ты еще знаешь?

Русский, эстонский.

17. Как называется страна, где жители говорят на твоём родном языке? Знаешь ли ты, какие праздники там отмечают?

Да, Россия. Нет, не знаю.

18. Знаешь ли ты национальные праздники и обычаи страны, где ты живешь?

Не знаю.

19. Какие праздники ты празднуешь дома?

День рождения.

20. Какие праздники ты празднуешь в детском садике?

Не знаю.

21. Какие праздники тебе нравятся больше всего?

День рождения.

22. Какие сказки ты знаешь? Сказки каких народов ты любишь?

Не помню.

23. Каких ты знаешь героев сказок? Какие герои сказок у тебя самые любимые?

Не помню.

Расшифровка интервью с родителем ребенка.

- 1. На каком языке Вы общаетесь с ребенком в семье? На каком языке Вы разговариваете с другими членами семьи?**

На русском.

- 2. Почему вы решили отдать ребенка в детский сад с эстонским языком обучения?**

Мы живем в Эстонии, и хотелось, чтобы дети знали эстонский язык.

- 3. Как давно ребенок обучается на эстонском языке?**

С трех лет, после яслей ребенок пошел в эстонскую группу.

- 4. Были ли какие-то трудности при переходе на другой язык обучения?**

Нет.

- 5. Есть ли у вашего ребенка друзья или круг сверстников, помимо детского сада?**

Да.

- 6. На каком языке проходит общение с ними?**

На эстонском и на русском.

- 7. Ваша национальность? Национальность второго родителя? Национальность бабушек и дедушек ребенка?**

Русские.

- 8. Какие праздники Вы празднуете в семье?**

Иванов день, Рождество, Новый год. Католическое Рождество.

- 9. Какие национальные традиции поддерживаете в семье?**

Пасха и Масленица, если отмечаем, то по русскому календарю.

- 10. Проявляет ли ребенок интерес к вопросам национальной культуры?**

Нет, не проявляет.

- 11. Выезжаете ли вы с ребенком в Россию? Есть ли родственники в России, с которыми поддерживаете связь?**

Нет. Родственников нет.

- 12. Читаете ли вы с ребенком книги? Какие произведения вы читаете детям?**

Да, сказки народов мира.

5.2. Данные эксперимента с культурными маркерами.

Выбранные ребенком культурные маркеры.

Маркеры русской культуры

- Заяц и Волк
- Береза
- Медведь
- Илья Муромец

Маркеры эстонской культуры

- Тоомпеа
- Сипсик
- Василек
- Шоколад "Аннеке"

Комментарии ребенка к выбранным культурным маркерам.

Тоомпеа: Нет, не помню.

Сипсик: Это Сипсик.

Заяц и Волк: Это Волк и Заяц. Из «Ну погоди!».

Береза: Это береза. Потому что лето.

Василек: Не знаю, по цвету понравились.

Медведь: Медведь, потому что он пушистый.

Шоколад «Аннеке»: Это шоколадка. Мне она нравится.

Илья Муромец: Не знаю.

Комментарии ребенка к отложенным культурным маркерам.

Кремль: Не знаю.

Матрешки: Нет, не знаю.

Лотте: Лотте.

Дуб: Дерево, не знаю, как называется.

Ромашка: Ромашки.

Ласточка: Это ласточка.

Шоколад «Аленка»: Шоколадка.

Калевипоэг: Не знаю, кто это.

5.3. Данные эксперимента с фотографиями детей.

«Симпатичные»	Русский хор	«Несимпатичные»	Эстонский хор
1	3	3	1
2	5	4	2
6	8	5	4
10	9	7	6
11	10	8	7
12	13	9	11
13	14	14	12

«Отрицательные» эмоции условно приписываются лицам детей на фотографиях под номерами: 3, 4, 6, 9, 10, 12.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

СОБРАННЫЕ В ХОДЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАРОЛЫ ДАННЫЕ

6.1. Расшифровка интервью с девочкой и ее родителем.

Девочка 7,3 лет, проживает в городе Валге.

1. Как тебя зовут?

Карола.

2. В каком городе ты живешь, как он называется?

Не знаю.

3. Что отличает твой город от других?

Не знаю.

4. В какой стране ты живешь? Как называются жители этой страны?

Эстония.

5. Знаешь ли ты, что на свете живут люди разных национальностей / народов?

Да, знаю.

6. Какие ты знаешь национальности / народы?

Английский, эстонский, русский, латышский.

7. А кто ты по национальности?

Эстонская.

8. Люди каких национальностей живут в твоём городе / стране?

Не знаю.

9. Жители твоего города / страны чем-то отличаются от жителей других городов / стран?

Не знаю, отличаются или нет.

10. Какие национальности тебе нравятся? Почему?

Русский, эстонский. Не знаю.

11. Если бы ты могла выбирать, кем быть по национальности, какую национальность ты бы выбрала? Почему?

Русскую. Не знаю, почему.

12. Что отличает одну национальность от другой? Почему?

Не знаю.

13. На каком языке ты разговариваешь дома? Это твой родной язык?

На русском. Да.

14. Можешь ли ты говорить еще на каком-то языке кроме русского?

Могу еще говорить на английском и на эстонском.

15. На каком языке тебе нравится говорить?

На русском.

**16. На каком языке ты говоришь с друзьями в садике? а с друзьями не в садике?
На каком языке ты говоришь с родителями, когда они забирают тебя из садика?**

В садике я разговариваю с друзьями на эстонском. С друзьями не из садика я говорю на русском. Когда родители забирают меня из садика, я говорю и на эстонском и на русском.

17. Какие названия языков ты еще знаешь?

Русский, эстонский, больше никаких.

**18. Как называется страна, где жители говорят на твоём родном языке?
Знаешь ли ты, какие праздники там отмечают?**

Не знаю. (После уточняющего вопроса, знает ли ребенок, как называется страна, где говорят на русском, ребенок ответил) Россия. Не знаю, какие праздники там отмечают.

19. Знаешь ли ты национальные праздники и обычаи страны, где ты живешь?

Знаю, Пасха, Новый год, День рождения нашей страны, больше никаких не знаю.

20. Какие праздники ты празднуешь дома?

Пасху, Новый год, День Рождения.

21. Какие праздники ты празднуешь в детском садике?

В детском садике мы празднуем Новый год, Пасху, День рождения нашей страны, больше никаких.

22. Какие праздники тебе нравятся больше всего?

Пасха и Новый год.

23. Какие сказки ты знаешь? Сказки каких народов ты любишь?

Да. Алиса в стране чудес, Три поросенка.

24. Каких ты знаешь героев сказок? Какие герои сказок у тебя самые любимые?

Не знаю никаких.

Расшифровка интервью с родителем ребенка.

1. На каком языке Вы общаетесь с ребенком в семье? На каком языке Вы разговариваете с другими членами семьи?

Русский. На русском.

2. Почему вы решили отдать ребенка в детский сад с эстонским языком обучения?

Чтобы проще ей по жизни потом было, потому что лучше с детства начать учить язык.

3. Как давно ребенок обучается на эстонском языке?

С самого начала, когда в 1,5 года пошла в садик. То есть она в принципе начала говорить одинаково, поэтому поздно начала говорить. После двух лет начала говорить, была довольно молчаливая что дома, что в садике.

4. Были ли какие-то трудности при переходе на другой язык обучения?

Перехода не было. Так все стабильно идет.

5. Есть ли у вашего ребенка друзья или круг сверстников, помимо детского сада? На каком языке проходит общение с ними?

Совсем маленький. На русском, там всего пара человек.

6. Ваша национальность? Национальность второго родителя? Национальность бабушек и дедушек ребенка?

Мама эстонка, а я, наверное, латыш, рожден в Латвии. Со стороны матери все эстонцы. А мои родители приехали из России или еще откуда-то, с Казахстана, может. Не знаю.

7. Какие праздники Вы празднуете в семье?

Дни Рождения, Рождество, Новый Год. Яйца красим на Пасху. Янипьев.

8. Какие национальные традиции поддерживаете в семье?

Только яйца красим на Пасху. Флаг вывешиваем.

9. Проявляет ли ребенок интерес к вопросам национальной культуры?

Нет, пока нет. Просто потому что дома об этом не разговаривается. Тема национальности дома не поднимается, поэтому ей тяжело, она просто этого слова не понимает. В этом проблема, поэтому вы не могли нормально общаться.

10. Выезжаете ли вы с ребенком в Россию? Есть ли родственники в России, с которыми поддерживаете связь?

Нет. Скорее нет, чем да.

11. Читаете ли вы с ребенком книги? Какие произведения вы читаете детям?

Да, сказки, русские сказки в основном. «Красная шапочка», «Колобок». Не обязательно русские народные сказки. Там может быть и какой-нибудь Диккенсон, или еще что-нибудь. На русском языке, но нет определения, что мы читаем конкретно русские сказки.

6.2. Данные эксперимента с культурными маркерами.

Выбранные ребенком культурные маркеры.

Маркеры русской культуры

- Кремль
- Заяц и Волк
- Береза
- Илья Муромец

Маркеры эстонской культуры

- Сипсик
- Василек
- Ласточка
- Шоколад "Аннеке"

Комментарии ребенка к выбранным культурным маркерам.

Кремль: Я не знаю, что здесь изображено.

Сипсик: Не могу объяснить.

Заяц и Волк: Это Волк и Заяц.

Береза: Нет, не знаю, что это. На эстонском это *kasepuu*.

Василек: Я не знаю, что это, просто нравится.

Ласточка: Не знаю, как называется.

Шоколад «Аннеке»: Шоколадка.

Илья Муромец: Я не знаю, кто это.

Комментарии ребенка к отложенным культурным маркерам.

Кремль: Не знаю, как называется.

Матрешки: Матрешки.

Лотте: Лотте.

Дуб: Дерево, не знаю, как называется.

Ромашка: Ромашки.

Медведь: Медведь.

Шоколад «Аленка»: Шоколадка.

Калевипоэг: Нет, не знаю.

6.3. Данные эксперимента с фотографиями детей.

«Симпатичные»	Русский хор	«Несимпатичные»	Эстонский хор
1	1	3	2
2	3	4	4
5	6	6	5
7	7	9	8
8	10	10	9
13	13	11	11
14	14	12	12

«Отрицательные» эмоции условно приписываются лицам детей на фотографиях под номерами: 3, 4, 6, 9, 10, 12.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

СОБРАННЫЕ В ХОДЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МИРОСЛАВА ДАННЫЕ

7.1. Расшифровка интервью с мальчиком и его родителем.

Мальчик 7,7 лет, проживает в городе Валге.

1. Как тебя зовут?

Мирослав.

2. В каком городе ты живешь, как он называется?

Валга.

3. Что отличается твой город от других?

Я не знаю.

4. В какой стране ты живешь? Как называются жители этой страны?

Я не знаю. Нет.

5. Знаешь ли ты, что на свете живут люди разных национальностей / народов?

Ну, да.

6. Какие ты знаешь национальности / народы?

(Ребенок не ответил на этот вопрос).

7. А кто ты по национальности?

Русский.

8. Люди каких национальностей живут в твоём городе / стране?

Я не знаю. Друзья.

9. Жители твоего города / страны чем-то отличаются от жителей других городов / стран?

Нет, не отличаются. Да, отличаются.

10. Какие национальности тебе нравятся? Почему?

Я не знаю.

11. Если бы ты мог выбирать, кем быть по национальности, какую национальность ты бы выбрал? Почему?

Полицейским.

12. Что отличает одну национальность от другой? Почему?

Я не знаю.

13. На каком языке ты разговариваешь дома?

На русском.

14. Это твой родной язык?

Да, это мой родной язык.

15. Можешь ли ты говорить еще на каком-то языке кроме русского?

Могу говорить на эстонском.

16. На каком языке тебе нравится говорить?

На русском.

17. На каком языке ты говоришь с друзьями в садике? а с друзьями не в садике?

В садике я говорю на эстонском. С друзьями не в садике — на эстонском.

18. На каком языке ты говоришь с родителями, когда они забирают тебя из садика?

На русском.

19. Какие названия языков ты еще знаешь?

Только эстонский и русский.

20. Как называется страна, где жители говорят на твоём родном языке? Знаешь ли ты, какие праздники там отмечают?

Москва. Я не знаю.

21. Знаешь ли ты национальные праздники и обычаи страны, где ты живешь?

Я не знаю, нет.

22. Какие праздники ты празднуешь дома?

День рождения, Новый Год.

23. Какие праздники ты празднуешь в детском садике?

Наверное, нет.

24. Какие праздники тебе нравятся больше всего?

Новый год.

25. Какие сказки ты знаешь? Сказки каких народов ты любишь?

Неа, не знаю.

26. Каких ты знаешь героев сказок? Какие герои сказок у тебя самые любимые?

Нет, не знаю.

Расшифровка интервью с родителем ребенка.

1. На каком языке Вы общаетесь с ребенком в семье? На каком языке Вы разговариваете с другими членами семьи?

Только на русском.

2. Почему вы решили отдать ребенка в детский сад с эстонским языком обучения?

Потому что ему легче будет дальше учиться, жить легче будет.

3. Как давно ребенок обучается на эстонском языке?

С самого начала, когда пошел в детский сад. В возрасте примерно 1,8 лет.

4. Были ли какие-то трудности при переходе на другой язык обучения?

Нет, потому что он ни на русском, ни на каком еще не говорил. На русском, конечно, говорил какие-то отдельные слова, но трудностей не было.

5. Есть ли у вашего ребенка друзья или круг сверстников, помимо детского сада?

Я думаю, что нет, вот прям чтобы одноклассники. Есть друг, но он старше на пару лет.

6. На каком языке проходит общение с ними?

На русском. С детьми из группы общается на эстонском.

7. Ваша национальность? Национальность второго родителя? Национальность бабушек и дедушек ребенка?

Все русские.

8. Какие праздники Вы празднуете в семье?

Новый год, 8 Марта, Янипаяв, 23 февраля, 9 мая. Дочка у меня эстонка, вот у нее там Мардипаяв, Кадрипаяв, это у нее уже со школы. Я ей помогаю в этом. А так мы, как все русские, чисто русские праздники.

9. Какие национальные традиции поддерживают в семье?

Масленица, это обязательно. Даже не знаю.... Мы так давно здесь живем, у нас уже каша такая, что я даже не знаю... Но Масленица — это 100 процентов. Пасха, это прям очень такой праздник для нас.

10. Проявляет ли ребенок интерес к вопросам национальной культуры?

Нет.

11. Выезжаете ли вы с ребенком в Россию? Есть ли родственники в России, с которыми поддерживаετε связь?

С ним нет, одна ездила. Семья у нас большая, и нам очень накладно ездить в Россию. Да, у нас в Королеве живут родственники, в Тюмени, в Ханты-Мансийске, Геленджик. Семья большая, все там. К нам приезжают. День Рождения отмечаем, как положено. По Скайпу или Виберу, как получится.

12. Читаете ли вы с ребенком книги? Какие произведения вы читаете детям?

Нет, вот это мое упущение. Катастрофически не хватает времени.

7.2. Данные эксперимента с культурными маркерами.

Выбранные ребенком культурные маркеры.

Маркеры русской культуры

- Ромашка
- Береза
- Медведь
- Илья Муромец

Маркеры эстонской культуры

- Тоомпеа
- Сипсик
- Лотте
- Шоколад "Аннеке"

Комментарии ребенка к выбранным культурным маркерам.

Тоомпеа: Нет, я не знаю, что это.

Сипсик: Это Сипсик.

Лотте: Лотте.

Береза: Береза мне больше нравится.

Ромашка: Это ромашка.

Медведь: Медведь. Потому что это медведь.

Шоколад «Аннеке»: Не знаю, что это.

Илья Муромец: По виду больше эта.

Комментарии ребенка к отложенным культурным маркерам.

Кремль: Нет.

Матрешки: Матрешка.

Заяц и Волк: Заяц и Волк, я видел этот мультик, но не знаю, как называется.

Дуб: Не знаю, как называется.

Василек: Не знаю.

Ласточка: Птица, но не знаю названия.

Шоколад «Аленка»: Не знаю, как называется, я пробовал эту шоколадку.

Калевипоэг: Не знаю, кто это, ни разу не видел.

7.3. Данные эксперимента с фотографиями детей.

«Симпатичные»	Русский хор	«Несимпатичные»	Эстонский хор
1	1	2	2
4	5	3	3
6	6	5	4
10	8	7	7
11	10	8	9
12	12	9	11
13	14	14	13

«Отрицательные» эмоции условно приписываются лицам детей на фотографиях под номерами: 3, 4, 6, 9, 10, 12.

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

СОБРАННЫЕ В ХОДЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МАРКА ДАННЫЕ

8.1. Расшифровка интервью с мальчиком и его родителем.

Мальчик 7 лет, проживает в городе Нарве.

1. Как тебя зовут?

Марк.

2. В каком городе ты живешь, как он называется?

Нарва.

3. Какие еще города ты знаешь?

Тарту, Таллинн, Сааремаа.

4. Что отличает твой город от других?

У него другие дома, чем у других городов.

5. В какой стране ты живешь? Как называются жители этой страны?

Эстония, эстонцы.

6. Знаешь ли ты, что на свете есть еще другие страны?

Латвия, Россия, Швеция, Финляндия.

7. Знаешь ли ты, что на свете живут люди разных национальностей / народов?

Да.

8. Какие ты знаешь национальности / народы?

Русские, финцы, латвийцы.

9. А кто ты по национальности?

Русский.

10. Люди каких национальностей живут в твоём городе / стране? Жители твоего города / страны чем-то отличаются от жителей других городов / стран?

Русские и эстонцы. У них другой язык.

11. Какие национальности тебе нравятся? Почему?

Русские, потому что они говорят по-русски.

12. Если бы ты мог выбирать, кем быть по национальности, какую национальность ты бы выбрал? Почему?

Русский. Потому что они говорят по-русски, как и мы.

13. Что отличает одну национальность от другой? Почему?

Не знаю.

14. На каком языке ты разговариваешь дома? Это твой родной язык?

На русском. Да, это мой родной язык.

15. Можешь ли ты говорить еще на каком-то языке кроме русского?

Нет, не умею.

16. На каком языке тебе нравится говорить? На каком языке ты говоришь с друзьями в садике? а с друзьями не в садике? На каком языке ты говоришь с родителями, когда они забирают тебя из садика?

На русском.

17. Какие названия языков ты еще знаешь?

Американский, английский, эстонский.

18. Как называется страна, где жители говорят на твоём родном языке? Знаешь ли ты, какие праздники там отмечают?

Россия. Да, Масленица, Пасха, Новый Год, Рождество.

19. Знаешь ли ты национальные праздники и обычаи страны, где ты живешь?

Новый Год, Рождество, Масленица, Пасха.

20. Какие праздники ты празднуешь дома? в детском садике?

Новый год, Рождество, 8 марта.

21. Какие праздники ты празднуешь в детском садике?

8 Марта, Новый год.

22. Какие праздники тебе нравятся больше всего?

Масленица, потому что блинчики едим.

23. Какие сказки ты знаешь? Сказки каких народов ты любишь?

«Три поросенка», сказка про телефон.

24. Каких ты знаешь героев сказок? Какие герои сказок у тебя самые любимые?

Не знаю.

Расшифровка интервью с родителем ребенка.

1. *На каком языке Вы общаетесь с ребенком в семье? На каком языке Вы разговариваете с другими членами семьи?*

Со всеми членами семьи общаемся на русском.

2. *Есть ли у вашего ребенка друзья или круг сверстников, помимо детского сада? На каком языке проходит общение с ними?*

Да, но мало. На русском.

3. *Ваша национальность? Национальность второго родителя? Национальность бабушек и дедушек ребенка?*

Русские.

4. *Какие праздники Вы празднуете в семье?*

Как эстонские, так и русские праздники. Эстонское и российское Рождество, Масленица, Янов день, Пасха, Новый Год, конечно же, День независимости Эстонии.

5. *Какие национальные традиции поддерживаете в семье?*

Только праздники: Масленица, Пасха.

6. *Проявляет ли ребенок интерес к вопросам национальной культуры?*

Нет.

7. *Выезжаете ли вы с ребенком в Россию? Есть ли родственники в России, с которыми поддерживаете связь?*

Последние два года мы праздновали эстонское Рождество в России, до этого в Россию вообще не выезжали. Родственники в России есть, связь практически не поддерживаем.

8. *Читаете ли вы с ребенком книги? Какие произведения вы читаете детям?*

Да. Как эстонские, так и русские сказки. Из эстонских мы все перечитали «Лютте», и не один раз, «Сипсика», книгу Стальнухина «Зубастый Портфель». Из российских русские народные — нет, а всякие Драгунский, Зощенко, Носов — да. Но больше всего мы читаем энциклопедии про транспорт, техническое описание поездов, самолетов и так далее. Поэтому героев сказок как таковых он и не смог назвать.

8.2. Данные эксперимента с культурными маркерами.

Выбранные ребенком культурные маркеры.

Маркеры русской культуры

- Илья Муромец

Маркеры эстонской культуры

- Тоомпеа
- Сипсик
- Лотте
- Дуб
- Василек
- Ласточка
- Шоколад "Аннеке"

Комментарии ребенка к выбранным культурным маркерам.

Илья Муромец: Это рыцарь.

Шоколад «Аннеке»: Это шоколадка, я ее раньше видел в магазине.

Ласточка: Не знаю, просто нравится птичка.

Василек: Это цветок, не знаю, как называется, мне нравится цвет.

Дуб: Это одно дерево на поле, дуб. Он большой.

Лотте: Это Лотте. Я смотрел мультик про нее, мне нравится этот мультик.

Сипсик: Это Сипсик, нам в садике читали сказку про него.

Тоомпеа: Это крепость, эстонская крепость.

Комментарии ребенка к отложенным культурным маркерам.

Шоколад «Аленка»: Это шоколадка. Я ее видел в рекламе и в магазине.

Медведь: Это медведь.

Ромашка: Это ромашка.

Береза: Это береза.

Калевипоэг: Не знаю, кто это, ни разу не видел.

Матрешки: Это матрешки.

Кремль: Это крепость, в Москве. Не знаю, как называется.

8.3. Данные эксперимента с фотографиями детей.

«Симпатичные»	Русский хор	«Несимпатичные»	Эстонский хор
10	1	8	8
14	2	9	9
13	3	11	10
12	4	6	11
1	5	4	12
2	6	3	13
5	7	7	14

«Отрицательные» эмоции условно приписываются лицам детей на фотографиях под номерами: 3, 4, 6, 9, 10, 12.

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

СОБРАННЫЕ В ХОДЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОБЕРТА ДАННЫЕ

9.1. Расшифровка интервью с мальчиком и его родителем.

Мальчик 7 лет, проживает в городе Нарве.

1. Как тебя зовут?

Роберт.

2. В каком городе ты живешь, как он называется?

В Нарве.

3. Что отличает твой город от других?

Не знаю. Просто тут не так жарко, холодно. Дома не такие высокие.

4. В какой стране ты живешь? Как называются жители этой страны?

Нарва. Они красивые.

5. Знаешь ли ты, что на свете живут люди разных национальностей / народов?

То, что бывают другие лица, то, что бывают другие руки, ноги.

6. Какие ты знаешь национальности / народы?

(Нет ответа).

7. А кто ты по национальности?

Нет.

8. Люди каких национальностей живут в твоём городе / стране?

Не знаю.

9. Жители твоего города / страны чем-то отличаются от жителей других городов / стран?

Другие лица, они иногда толстые, иногда худые, иногда вообще кубики.

10. Какие национальности тебе нравятся? Почему?

Те, которые спортом занимаются. Мне нравится хоккей, и очень сильно нравится бокс.

11. Если бы ты мог выбирать, кем быть по национальности, какую национальность ты бы выбрал? Почему?

Я хотел бы стать спецназом.

12. Что отличает одну национальность от другой? Почему?

Не знаю.

13. На каком языке ты разговариваешь дома? Это твой родной язык?

На русском. Да.

14. Можешь ли ты говорить еще на каком-то языке кроме русского?

На английском, но там не все знаю.

15. На каком языке тебе нравится говорить? На каком языке ты говоришь с друзьями в садике? а с друзьями не в садике? На каком языке ты говоришь с родителями, когда они забирают тебя из садика?

На русском.

16. Какие названия языков ты еще знаешь?

Испанский язык, английский. Больше никаких.

17. Как называется страна, где жители говорят на твоём родном языке? Знаешь ли ты, какие праздники там отмечают?

Да, это Нарва. Любые. Ну иногда у них есть праздник Друзей, праздник... День рыбака.

18. Знаешь ли ты национальные праздники и обычаи страны, где ты живешь?

Обычно это Друзей праздновать.

19. Какие праздники ты празднуешь дома?

Свои. Ну, когда у кого-то День рождения я праздную. Например, у своей сестры. И свой день рождения.

20. Какие праздники ты празднуешь в детском садике?

Когда кому-то исполняется, например, лет семь, то мы празднуем в садике.

21. Какие праздники тебе нравятся больше всего?

День друга. Ой, когда у меня будет праздник, будет нравиться.

22. Какие сказки ты знаешь? Сказки каких народов ты любишь?

Много знаю, но забыл. «Колобок», «Три поросенка», «Репка», «Теремок».

23. Каких ты знаешь героев сказок? Какие герои сказок у тебя самые любимые?

Нет.

Расшифровка интервью с родителем ребенка.

- 1. На каком языке Вы общаетесь с ребенком в семье? На каком языке Вы разговариваете с другими членами семьи?**

На русском.

- 2. Есть ли у вашего ребенка друзья или круг сверстников, помимо детского сада?**

Да.

- 3. На каком языке проходит общение с ними?**

На русском.

- 4. Ваша национальность? Национальность второго родителя? Национальность бабушек и дедушек ребенка?**

Все русские.

- 5. Какие праздники Вы празднуете в семье?**

День Рождения, Новый Год, Пасха, Янов день, День независимости. Пасху празднуем русскую.

- 6. Какие национальные традиции поддерживаете в семье?**

Если День независимости... ну обычно это идет, они в садике тематику эту всю повторяют. Я потом спрашиваю у него. Какие-то флажки, может быть, обычно украшаем на столе что-то с флажками. Ну, на Янов день костер, тоже обычай такой. На Пасху яйца всегда украшаем все вместе. Новый год все отмечаем.

- 7. Проявляет ли ребенок интерес к вопросам национальной культуры?**

Нет.

- 8. Выезжаете ли вы с ребенком в Россию? Есть ли родственники в России, с которыми поддерживаете связь?**

Да. Да, моя крестная, двоюродный брат, дядя, тетя.

- 9. Читаете ли вы с ребенком книги? Какие произведения вы читаете детям?**

Да, мы берем русские сказки. Он просто читает, пока заставляем, так сказать. Берем уже такие длинные сказки, поэтому, видимо, все герои в голове не удерживаются. Сейчас он вспомнил такие самые элементарные, которые ему в

садике читали, когда-то в детстве. А так, в принципе, русские сказки у нас идут сейчас.

9.2. Данные эксперимента с культурными маркерами.

Выбранные ребенком культурные маркеры.

Маркеры русской культуры

- Кремль
- Матрешка
- Медведь
- Шоколад "Аленка"

Маркеры эстонской культуры

- Лотте
- Дуб
- Василек
- Калевипоэг

Комментарии ребенка к выбранным культурным маркерам.

Кремль: Это церковь, в России находится. Нравится потому что это Россия.

Матрешки: Пирамидки, да? Нравится, потому что можно всю семью составить.

Лотте: Нет, не знаю, что это, но, вроде, такое смотрел. Это сказка, когда сладкое ешь, то вот этого человечка помню. Потому что это из сладкого.

Дуб: Это дуб. Понравился, потому что толстый, на нем можно много дров заработать. Он мощный.

Василек: Колокольчик, в садике, вроде, видел? Потому что красивые.

Медведь: Это медведь. Мне он понравился, потому что тут хорошая поляна.

Шоколад «Аннеке»: Это шоколадка, потому что она из молока.

Калевипоэг: Это сильный человек.

Комментарии ребенка к отложенным культурным маркерам.

Тоомпеа: Не знаю, что это.

Сипсик: Это Сипсик.

Волк и Заяц: Это Волк и Заяц.

Береза: Береза.

Ромашка: Ромашки.

Ласточка: Птичка, не знаю, как называется.

Шоколад «Аленка»: Это тоже шоколадка.

Илья Муромец: Не знаю, кто это.

9.3. Данные эксперимента с фотографиями детей.

«Симпатичные»	Русский хор	«Несимпатичные»	Эстонский хор
1	1	3	4
2	2	4	5
5	3	6	6
7	8	8	7
11	11	9	9
13	13	10	10
14	14	12	12

«Отрицательные» эмоции условно приписываются лицам детей на фотографиях под номерами: 3, 4, 6, 9, 10, 12.